ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 110 (1446)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Вторник, 11 сентября 1962 года. | Цена 3 коп.

«Звездные братья» — так называется фильм, который снимает Московская студия научно-популярных фильмов.

По сценарию Е. Рябчикова над фильмом работают режиссеры Д. Боголепов и Н. Гостев, операторы Р. Тришин, А. Каиров и В. Головня.

На снимке: съемка встречи космонавтов Павла Поповича и Андрияна Николаева с Главным маршалом авиации К. А. Вершининым и генерал-лейтенантом Н. П. Каманиным.

Фото А. КНЯЗЕВА.

ЗА ПРЕДЕЛЫ ЧЕТЫРЕХ ТОЧЕК

ГЛАВНОЕ в работе по руководству кинематографией должно состоять не в том, чтобы подвергать критике уже созданные слабые в идейно-художественном отношении кинофильмы, а в том, чтобы своевременно предотвращать появление таких фильмов, предупреждать возможные срывы и неудачи... Так сказано в постановлении ЦК КПСС «О мерах по улучшению руководства развитием художественной кинематографии».

Говорить о предотвращении появления слабых фильмов, о предупреждении возможных здесь срывов и неудач, это значит прежде всего говорить о сценариях, о литературной, идейно-художественной основе будущих картин. Но можно ли касаться сценария, если он не опубликован, хотя и принят, если он, в сущности, все время до появления фильма в работе? Трудно, неловко. Будто вмешиваешься в чужую жизнь, оценивая чужую неоконченную работу, предсказываешь по сегодняшним облакам завтрашний дождь.

Кинематографисты отлично знают, что тот десяток возможных и приятных путей от сценария к будущему фильму, которые можно представить себе, читая сценарий, вовсе не исключает возможности одиннадцатого, двенадцатого, а может быть, тринадцатого, несчастливого пути. Я упоминаю об этом не для того, чтобы вступить в вечный спор о месте сценария в кинопроизводстве. Просто передо мной лежат три тяжелые папки — три сценария. Это уже не первые варианты, они близки к завершению, вот-вот будут запущены в производство. Но разбирать их как что-то законченное нельзя. Речь можно вести только о возможностях этих сценариев на данной студии.

Вот с этих-то позиций мы все-таки и попробуем о них говорить.

Разговор пойдет о Свердловской студии.

Один сценарий — научно-популярный, под условным названием «Творцы нового», другой — документальный, «Поэма об Урале», третий — художественный, называется «Зеленый дом». Первое чувство, которое испытываешь, прочитав их, — это огромное уважение к авторам, которые щедро нагрузили тебя новыми знаниями и сведениями, ввели в круг серьезных проблем. И добросовестная, умная работа авторов, да и, наверное, сценарного отдела обязывает говорить о ней по самому большому счету.

Вот и пришлось прибегнуть к этим вредным, на мой взгляд, словечкам — «по большому счету», как будто у искусства может быть еще какой-то «малый» или «средний» счет. Вообще мы, к сожалению, не замечаем, как распространились в применении к кино формулировки, противоречащие самому духу искусства. Например, «экспериментальный фильм». Хотя, собственно, создание любого произведения искусства есть эксперимент большей или меньшей смелости и риска. И, наверное, не вина наша, а беда в том, что для оценки сценария приходится вырабатывать особый, неполноценный счет. То он слишком деликатен (если за дело возьмется хороший режиссер, все будет отлично, все достоинства сценария станут достоянием фильма). Иногда же слишком утилитарен, категоричен («товарищи, так нельзя, этого зритель не поймет и не примет»).

ПЕРЕДО МНОЙ сценарии, на которых, видимо, отразились тревожные и беспокойные судьбы других сценариев. Они робки и осторожны, как человек, который выходит в летний день в галошах и с зонтиком. Научно-популярный сценарий З. Яхтовского называется пока «Творцы нового». Есть еще несколько предположительных названий. И незначительная, но характерная деталь: скучное, традиционное название стоит первым. Зато самое интересное — «За пределами четырех точек» — в конце, как будто бы автор поставил его так, на всякий случай. Конечно, название — не главное. Но все же «Творцы нового» — название старое. Да к тому же здесь тавтология: ведь творцы — всегда творцы нового. Возможно, не надо так долго останавливаться на этой мелочи, но театр-то кончается с вешалки!

«За пределами четырех точек» — это сценарий об изобретателях и изобретениях. В нем два сквозных действующих лица — писатель и ученый. Ученый задает писателю задачку. Мне хочется привести ее здесь, потому что она удачно обнажает психологию изобретательства да и, пожалуй, всякого творчества. Вот она какая: на листе бумаги произвольно ставятся четыре точки. Требуется провести через эти четыре точки три прямые линии так, чтобы они образовали замкнутую фигуру. Весь фокус этой элементарной геометрической задачи в том, что люди, стесненные очевидными границами листа бумаги, забывают, что дальше, за листом существует безграничное пространство. Они пытаются решить задачу, не выходя за пределы четырех точек, хотя такого условия перед ними никто не ставил. Они сами словно заключают себя в клетку, и внутри клетки их старания безуспешны. И только тот, кто по силе своего ума способен освободиться от привычных представлений, только тот находит этой задаче решение, простое до смешного. Треугольник. Но этот треугольник может быть выдвинут одним из своих углов далеко за пределы нашего листа.

Эта задача — условное обозначение, символ той общей беды, которой подвержены сценарии Свердловской студии. А беда — в скованности, в придумывании лишних условий, ограничений, в нежелании вырваться за пределы четырех точек.

Таков сценарий «Зеленый дом» Б. Можаева. В нем обидно упущена возможность настоящей, большой драмы. Вместо нее остался хозяйственный вопрос, которому место скорее на газетной полосе, чем в художественном фильме. А ведь возможности были огромные. Нет, не были, а существуют (мы говорим о сценарии). Мог бы получиться фильм страстный и темпераментный. К тому есть предпосылки. Это и характер героя, мужественный и волевой, а чем-то даже слишком упрямый и тяжелый, характер, в котором автор нашел особые национальные оттенки. И позиция этого героя высокая, государственная. И те условия, в которые он попадает: лесозаготовки в глухой тайге, где не очень-то церемонны человеческие отношения и где конфликты могут получить самое острое выражение. Но подчас драматург бежит от драмы, особенно если она имеет большое общественное звучание, как кролик от льва, не понимая, что это бегство, диктуемое инстинктом самосохранения, бумерангом оборачивается против него самого. Получается средний фильм. А средним фильмом и зритель недоволен, и друзья-кинематографисты морщатся.

Обычно появление «средних» фильмов объясняют бездарностью авторов. Далеко не всегда это объяснение правильно. Подобно тому как «каждая несчастливая семья несчастлива по-своему», причины появления средних фильмов различны. Запустить сценарий в производство — это взять на себя огромную ответственность. На Свердловской студии, где в год снимается три художественных фильма, из которых только один полнометражный, эта ответственность еще увеличивается.

ЦК КПСС в постановлении «О мерах по улучшению руководства развитием художественной кинематографии» указывает на необходимость привлечения общественности к обсуждению сценариев и кинокартин: «Сценарные отделы киностудий и творческих объединений преобразуются в сценарные редакционные коллегии, куда войдут видные литераторы, журналисты и работники кино». Таким образом, общественное мнение становится важным помощником редактора, начальника сценарного отдела и директора студии, ответственных за запуск сценария в производство. И это важно.

Вопрос о запуске в производство сценария «Зеленый дом» еще не решен, но автор, подвластный чьим-то требованиям, а может быть, слишком внимательный к чьим-то советам, скорее всего просто сидящий в привычной скорлупе своих собственных представлений о том, что можно и чего нельзя, взял да взял (чтоб от греха подальше) спасительную фигуру. Появился второстепенный герой—ответственный работник, способный разрешить, а в сущности, снять весь конфликт. И немедленно исчезла серьезность проблемы. Вместо драмы появилось недоразумение: просто герой не сумел вовремя прийти к секретарю обкома, и поэтому на него навалилось столько трудностей и несправедливостей. Появилась иллюзия завершения драмы. Иллюзия потому, что секретарь при всей своей принципиальности и настойчивости способен решить тут одну проблему: он может защитить лес от того варварства, которому его подвергали, и одновременно восстановить в правах (и то только юридически) одного человека — героя фильма. Это тема для очерка.

Мы критикуем автора. Это естественно. Сценарий написан им, его фамилия стоит на титульном листе произведения. Но за недостатки любого сценария ответственна и студия, ее сценарный отдел, ее редакторы, работавшие с автором, обсуждавшие различные «варианты» и не сумевшие подсказать писателю наиболее правильные решения.

КСТАТИ, ОБ ОЧЕРКАХ. В области литературы в этом жанре достигнуты большие успехи. В области кино — очень незначительные. Речь идет не о профессиональном уровне, но о самом подходе к жизни, о выборе тем. Киноочерки в подавляющем большинстве поверхностны и парадны. Так уже повелось. Это относится не только к Свердловской студии. В газетах, в журналах часто появляются статьи, называемые проблемными, очерки из области хозяйственной, культурной, научной жизни, ставящие самые главные, самые острые, далеко еще не решенные вопросы. Кино обо всех этих вопросах молчит. Оно словно бы забыло о том, что такое публицистика. Кино любит «землю обетованную». Если документальное кино и позволяет себе кого-то обличать, то преимущественно сектантов. Если оно позволяет себе негодовать, то в основном по поводу тунеядцев (причем после того, как все газеты уже выступили по этому поводу и не раз).

Основная продукция Свердловской киностудии — научно-популярные, учебные и документальные картины. В плане студии — 51 фильм, из них только три художественных. И, наверное, никто не упрекнул бы Свердловскую студию, если бы среди ее документальных фильмов появился хотя бы один не просто информирующий о событиях и биографиях или традиционно повествующий о прелестях уральской природы, но активно вторгающийся в жизнь. В научно-популярных фильмах студии такие попытки делаются. К ним можно отнести фильмы «Огненное копье», «Миллионы в отвалах», сценарий «Мирный взрыв». Мы говорили уже, что сценарий «Зеленый дом» по точности поставленного в нем хозяйственного вопроса тяготеет к очерку. Если бы документалисты не побоялись трудностей и хлопот, они могли бы пойти по следам этого сценария и сделать короткий и убедительный критический киноочерк. Мог появиться даже кинорепортаж о том, как в погоне за перевыполнением плана лесозаготовители губят лес по принципу: «после нас хоть трава не расти».

Казалось бы, таким фильмом можно принести большую пользу. Да и никакой отчаянной смелости не нужно, газеты уже много лет поднимают вопросы о бесхозяйственном использовании наших природных богатств. Но документалисты в своей осторожности уж очень порой отстают от времени. И в то время как партия, часто с помощью печати, решительно вскрывает недостатки в разных областях нашей жизни, документальное кино едва-едва преодолевает традиции помпезности и лакировки. Огромные усилия авторов тратятся не то, чтобы в парадных и благополучных по самому существу темах найти такой поворот, который был бы интересен зрителям. А такой поворот далеко не всегда находится.

Руководить искусством, в частности кинонскусством, значит влиять на тематику, идейную направленность и художественное качество произведений, значит помогать художникам идти вперед, завоевывать новые высоты в творчестве, открывать новые пути. На это указывает постановление ЦК КПСС. Недостаточность именно такого руководства ощущается в творческой жизни Свердловской студии.

УМЕНИЕ «найти прием» и «утеплить» — важные профессиональные навыки сценариста документального кино. С этой точки зрения и приходится рассматривать третий сценарий: «Поэма об Урале». Автор его П. Бахмутский сделал все возможное и невозможное для того, чтобы сценарий со столь величественными задачами стал интересен теми человеческими историями, которые в нем заключены, теми знаменательными мелочами, из каких складывается жизнь, достойная поэмы. Старания очевидны, иногда даже слишком очевидны. Трудно не испытывать сочувствия к сценаристу, который должен воспеть все без исключения области Урала, отметить все достопримечательности, похвалиться всеми крупными успехами. Автор, спасаясь от обилия материала, делит сценарий на несколько отдельных новелл, в некоторых случаях обращается к истории. Тут есть и тридцатые годы, и Великая Отечественная война. Некоторые области показаны в их буднях, другие — в праздниках.

Словом, автор идет единственно возможным путем, проявляя не только огромную добросовестность, но и максимум профессиональной сноровки, хитрости. В сценарии есть удивительно трогательная новелла под названием «Нежный Тагил». Рассказана интересная история про строителей Челябинского тракторного завода — «Вальс Челябинсктракторостроя». И национальный башкирский праздник тоже может стать интересным эпизодом фильма, но сам фильм вряд ли будет интересен зрителям. Скорее, его осуществление будет просто той галочкой, которой отмечают в плане проведенные мероприятия.

А виной всему — желание «объять необъятное», вывести на перед все войска, рассказать обо всем понемногу, ничего не упустить. Обычные беды, известные всем — и авторам, и редакторам, и зрителям. Они существуют, они живучи, потому что вырваться из четырех точек, оказывается, очень трудно. А в документальном кино эти точки как-то особенно хитро расставлены и держат сценаристов и редакторов в слепом подчинении старым, неоправданным традициям.

Помочь журналистам экране разобраться в подобных традициях с точки зрения сегодняшнего, помочь им взять в дальнейший путь только ценное и отбросить прочь все, ставшее тормозом, — прямая обязанность Союза кинематографистов, Министерства культуры.

ГОВОРИТЬ О СЦЕНАРИЯХ — это говорить о будущем студии, о ее тенденциях и возможностях. Три сценария, о которых шла речь, производят более выгодное впечатление, чем те фильмы Свердловской студии, которые мне удалось посмотреть. Сценарии, которые лежат в редакторских столах, не определяют лица студии. Но зато они — в пути, и всякая критика может быть им полезна. А на задачу о четырех точках, поставленную в сценарии Яхтовского, хорошо бы обратить внимание. И не только авторам, но и руководству студии, и сценарному отделу, и режиссуре.

Открытия, достижения, успехи лежат за пределами четырех точек. И как ни верти, без смелости, без дерзания хорошие фильмы не делаются. В лучшем случае делаются средние. Иногда говорят: «добротные фильмы». Унизительное определение для произведения искусства, правда? Как насмешка. «Добротные сапоги». С другой стороны, добротность — это профессионализм. Свердловская студия вполне может похвастаться умением делать добротные фильмы. Остается только вырваться за пределы четырех точек.

Наталья РЯЗАНЦЕВА.
СВЕРДЛОВСК.

НАВСТРЕЧУ СЪЕЗДУ СОВЕТСКИХ КИНЕМАТОГРАФИСТОВ

Мудрое слово партии

КАК ДОБИТЬСЯ, чтобы уровень советских художественных фильмов не отставал от требований современности, полностью удовлетворял запросы наших зрителей? Что необходимо сделать для всемерного повышения роли киноискусства в коммунистическом строительстве, в коммунистическом воспитании народа? Эти вопросы волнуют сегодня не только кинематографистов, художников, композиторов. В их успешном решении заинтересованы все советские люди.

Большой зал Ленинградского дома кино переполнен. Здесь — работники «Ленфильма», студий кинохроники и научно-популярных фильмов, представители литературной и музыкальной общественности города, кинофикаторы. Повестка дня: о задачах работников кинематографии Ленинграда в свете постановления ЦК КПСС «О мерах по улучшению руководства развитием художественной кинематографии».

После доклада секретаря Ленинградского обкома КПСС А. Филиппова состоялся большой деловой разговор.

В центре внимания собравшихся — естественно, киностудия «Ленфильм».

У «Ленфильма» славные традиции. Здесь создано немало выдающихся произведений киноискусства. Но ведь и «Чапаев», и «Депутат Балтики», и трилогия о Максиме, и другие славные фильмы — это вчерашний день студии. Как же сегодня работает «Ленфильм»? Надо признать, что за последние годы в творческой работе кинематографистов Ленинграда ведущее место заняла тема современности. В прошлом году из тринадцати картин, выпущенных «Ленфильмом», десять были посвящены нашему времени. И ныне все картины, находящиеся в производстве, отражают проблемы современности. Немало потрудились мастера кино в интересах детей и юношества.

Однако далеко не все картины «Ленфильма» на современную тему одинаково интересны и значимы. А такие, как «Осторожно, бабушка!», «Горячая душа», «И снова утро», «Повесть о молодоженах», просто слабые в идейно-художественном отношении.

Горячо и обстоятельно говорилось на собрании о насущных задачах кинематографистов города Ленина, о задачах, которые мудро подсказывает художникам родная партия. Эти задачи — всемерно улучшать идейно-художественное качество картин, добиваться, чтобы на экраны выпускались высокохудожественные, разнообразные по тематике, жанрам и стилю кинофильмы, правдиво воссоздающие исторические завоевания народа под руководством партии в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции и построение социализма в нашей стране, ярко отображающие героические подвиги советских людей в строительстве коммунизма и борьбу партии и народа со всем тем, что противодействует строительству коммунистического общества. Работники кино обязаны, подчеркивалось на собрании, подлинно художественными средствами поднимать в своих произведениях движение нашей страны к коммунизму, вдохновенно повествовать о наших достижениях, о силе марксизма-ленинизма. Больше нужно хороших фильмов на морально-этические темы. Много говорилось также о проблеме положительного героя. Советские люди тепло встречают его появление на экране, и очень досадно, что иным героям фильмов часто не хватает чувств, мыслей, характеров.

По-деловому ставился на собрании вопрос о повышении профессионального художественного мастерства, о творческих кадрах, об укреплении связи киностудии с творческими союзами и организациями.

Писатель А. Попов, директор «Ленфильма» И. Киселев особо указали на одну из первейших творческих задач «Ленфильма»—создание картин, посвященных В. И. Ленину. Надо готовиться к выпуску фильмов, посвященных 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Режиссеры Г. Александров, В. Венгеров, Г. Козинцев и другие говорили о необходимости бороться с серостью и посредственностью на экране, о повышении требовательности кинематографистов к самим себе и друг к другу.

С интересом обсуждалась собравшимися проблема новаторства подлинного и мнимого. Истинное новаторство не в жонглировании ракурсами, а в умении увидеть самое новое, передовое и правдиво, глубоко и вдохновенно отобразить его в своем творчестве, утверждали ораторы.

Вопросы, связанные с повышением идейной закалки и общей культуры кинематографистов, поставили в своих выступлениях режиссеры Р. Тихомиров, В. Соколов, художники В. Маневич, композитор В. Богданов-Березовский.

С речью на собрании выступил член бюро ЦК КПСС по РСФСР А. Романов.

Участники собрания горячо одобрили постановление ЦК КПСС «О мерах по улучшению руководства развитием художественной кинематографии».

ВЧЕРА в Институте философии АН СССР состоялось заседание группы научных работников эстетиков и искусствоведов. Оно было посвящено обсуждению решения ЦК КПСС «О мерах по улучшению руководства развитием художественной кинематографии». В выступлениях В. Разумного, Н. Киященко, А. Медведева, П. Трофимова и других говорилось о современном состоянии советского киноискусства, о проблеме создания образа положительного героя, о путях эстетического воспитания кинозрителей, подчеркивалась необходимость глубокого научного подхода к теоретической разработке проблем социалистического киноискусства и активизации борьбы со всеми проявлениями буржуазной идеологии.

Наши специальные корреспонденты сообщают:

ИЗ РИМА:

БЛИСТАТЕЛЬНАЯ ПОБЕДА СОВЕТСКОГО ФИЛЬМА

XXIII ВЕНЕЦИАНСКИЙ кинофестиваль закончился. Нашему кино он принес радостный успех: советский фильм «Иваново детство» стал его лауреатом, получив вместе с итальянской картиной «Семейная хроника» приз Золотого льва. Коллекция львов, которую так энергично стали составлять наши картины на фестивале фильмов для детей и юношества в Венеции, пополнилась еще одним, самым почетным, самым ценным, — золотым крылатым зверем. И это большая победа.

«Иваново детство» — первый советский фильм, ставший обладателем главной премии старейшего из кинофестивалей мира за все 30 лет его существования. (Кстати, «Иваново детство» уже продан для проката в Италии). Жюри обосновало свое решение такой мотивировкой: большой приз Золотой лев св. Марка присуждается советскому фильму «Иваново детство» режиссера Андрея Тарковского за лирическое изображение драматической судьбы ребенка в военное время и итальянскому фильму «Семейная хроника» режиссера Валерио Дзурлини за тонкое и сильное воспроизведение чувств героя, переживаемых в процессе воспоминаний о прошлом.

Режиссер фильма «Иваново детство» А. Тарковский стал героем дня. Это действительно большой успех молодого, тридцатилетнего режиссера, лишь два года назад окончившего Институт кинематографии и поставившего свой первый полнометражный фильм. До этого он сделал короткометражку «Каток и скрипка». «Тарковский может многое сказать и говорит хорошо, — писала в дни фестиваля газета «Джорно», — все исполнители у него молодцы». Французская газета «Комба» отмечала: «В фильме «Иваново детство» Тарковского много недосказанного, много скрытой красоты и целомудрия». Газета «Унита» подчеркивала «утонченную технику режиссуры». Положительно отзывались о режиссере и другие газеты. Успех Тарковского, успех картины «Иваново детство» — это успех всего нашего кино, ибо и в режиссуре его, и в других художественных компонентах сказались лучшие традиции советского кино: дух новаторства, сочетание глубоких мыслей и чувств с самобытностью и яркостью художественной формы.

Режиссер Андрей Тарковский.

Дружеский шарж А. СОКОЛОВА.

Жюри венецианских фестивалей не часто радовало кинематографический мир прогрессивностью своих решений. Особенно когда речь шла о первой премии. Достаточно вспомнить последние годы: 1960 — Золотой лев фильму профашистского характера «Переход через Рейн», 1961— Золотой лев эстетскому, аполитичному произведению «В прошлом году в Мариенбаде». Кое-кому из итальянских журналистов, брюзжащих сейчас по-поводу решения нынешнего жюри, это, видимо, было по душе. Но передовые художники кино и зрители будут, бесспорно, рады, что на сей раз на пьедестал почета в Венеции поставлены фильмы гуманистические, прогрессивные, поднимающие важные гражданские темы. «Иваново детство» и итальянская картина «Семейная хроника» именно такие произведения! И если стоит сожалеть о чем-то, то лишь о том, что жюри было все же не всегда последовательным.

Вторая по значению награда — специальная премия жюри— присуждена французскому фильму «Жить своей жизнью», одному из наиболее мутных фильмов фестиваля. Если можно спорить против самого факта поощрения этого произведения, опирающегося на весьма зыбкую в идейном отношении основу, то против формулировки, сопутствующей премии, возразить нечего. Приз дан за современную манеру и особенности стиля. Действительно, манеру режиссера Жана Люка Годара ни классической, ни академической никак не назовешь. Понятие «модерн», ставшее в общем безраздельно широким, вполне подходит для ее определения. Что касается «особенности стиля», то и она, несомненно, наличествует у этого своеобразного и безусловно способного художника. Здесь вопрос в том, к чему приложены эти манеры и стиль со всеми их особенностями. И вот тут-то уклончивая формулировка не дает ответа. Что же все-таки жюри устраивает содержание этой картины или оно рассматривает фильм отдельно от смысла произведения?

Когда Пьер Паоло Пазолини вывел героиней своего фильма «Мама Рома» утекную женщину, страшно проклинающую свою жизнь, когда он поднял эту тему до больших социальных обобщений, буржуазная печать принялась кричать о том, что пора-де перестать показывать с экрана грязь жизни. Карабинеры усмотрели в картине нарушение общественной нравственности и потащили режиссера в суд. К счастью, судья, рассмотрев дело, то есть попросту сходив в кино, решил его в пользу Пазолини. Суровый и прямой фильм «Мама Рома», фильм, не прикрытый изящным флёром, но одетый в броню гневного протеста против мерзости жизни как социального зла, оказывается, шокировал блюстителей морали. А вот картина «Жить своей жизнью», показывающая порок в ореоле красивого страдания, в тех же группах пришлась вполне по вкусу.

Но вернемся к итогам фестиваля. Приз за лучшее исполнение женской роли — кубок Вольпи (основателя Венецианского фестиваля) — получила французская актриса Эммануэль Рива, сыгравшая героиню фильма «Тереза Дескейру». Премия присуждена за тонкость, с которой она создала живой и выразительный образ. Эммануэль Рива — несомненно одна из интересных современных актрис, актриса действительно необычайно тонкая, умеющая виртуозно передавать сложнейшие движения души, анализировать глубины человеческой психологии. Поощрение ее работы, вполне заслуженное, кажется, хотя, единственным пунктом в решении жюри, который был принят единодушно. Остальные премии даны по большинству голосов.

Кубок Вольпи за лучшее исполнение мужской роли получил Бёрт Ланкастер с формулировкой: за простоту и мастерство, с которыми он сыграл трудную роль «Человека из Алькатраса», героя одноименного американского фильма. Мне кажется, что Ланкастер, имевший у публики шумный успех, из всех возможных претендентов на этот приз, все-таки наиболее достоин его.

Жюри присудило также премии за первые режиссерские работы. Их получили два фильма: американский—«Лиза и Давид» (режиссер Фрэнк Перри) и аргентинский — «В наводнение» (режиссер Фернандо Вирри). В решении жюри говорится, что премии даны этим фильмам за их человечность и кинематографические качества. Две премии вместо предполагавшейся одной присуждены потому, что конкурс первых произведений оказался очень интересным. Его считают даже более интересным, чем основной фестивальный конкурс. Жюри обратило также внимание на три других фильма молодых режиссеров: французский—«Воскресенье в городе Лара» (режиссер Серж Бургиньон) и два итальянских—«Человек, которого надо уничтожить» (режиссеры Паоло и Витторио Таванни и Валентино Орсини) и «Миланская история» (режиссер Эрманно Висконти).

Так закончился XXIII Венецианский фестиваль, фестиваль, вписавший еще одну торжественную и победную страницу в историю советского кино.

Ев. БАУМАН.

10 сентября.
(По телефону).

РАБОТНИКУ КУЛЬТУРЫ ЕСТЬ ДЕЛО ДО ВСЕГО!

АДРЕС: Курганинский район Краснодарского края
ВРЕМЯ: Наши дни
ТЕМА: Культура быта села

С ЧЕГО же начать этот разговор? И главное — какой угол зрения выбрать? Логичнее всего, на первый взгляд, было бы воспользоваться приемом сопоставления, сравнив вчерашний и сегодняшний день района (района, к слову сказать, рядового, произвольно выбранного нами на карте страны). Разве не выразительно прозвучал бы, например, рассказ о том, как колхозники ломают свои хаты, и не потому, что хаты обветшали и стали непригодными для жилья, но потому, что каждому хочется выстроить новый, благоустроенный дом! Или о том, с каким нетерпением ждут люди появления в сельских магазинах холодильников и стиральных машин, радиол и телевизоров, которыми обзавелись уже многие, и как пылятся на полках, не находя покупателей, радиоприемники устаревших марок и патефоны? А одежда и мебель, обычаи и привычки!..

Но какие бы богатейшие возможности ни таил в себе этот прием, мы не будем им пользоваться. Когда, например, опаздывает автобус, очередь возмущается и никто не утешается мыслью о том, что десять — пятнадцать лет назад основной транспортной единицей в Курганинске была лошадь, а автобусов не было вообще. Если в магазине нет хороших грампластинок, молодежь не умиротворяют воспоминания представителей старшего поколения, чья юность прошла под гармошку. Иными словами — при определении, как изменились, как выросли культурно-бытовые потребности людей, метод сравнения не покажет нам, как эти потребности удовлетворяются.

С другой стороны, проблемы, прямо или косвенно относящиеся к культуре быта в сельском районе, очень неоднородны по своему значению. Что же главное, что решающее в их сплетении? На что надо обращать внимание в первую очередь, а что придет само собой как следствие определенных условий? Попытаемся разобраться в этом.

ОТКУДА ПРИХОДИТ КУЛЬТУРА?

Н. ЕГОРОВ,
первый секретарь Курганинского райкома КПСС

РАЗВИТИЕ колхозного села все ближе и ближе подводит нас к тому моменту, когда окончательно уйдут в прошлое культурно-бытовые различия между городом и деревней. Нетрудно заметить, что уже сейчас мы во многом движемся параллельно с городом, решаем одни и те же практические задачи.

Но пока, безусловно, сохраняются некоторые специфические особенности. Житель большого города, например, включая в сеть электрический утюг или холодильник, не задумывается над тем, что уже в этом — проявление культуры его быта. Он озабочен другим: красотой прибора, его экономичностью, удобством обращения с ним, тем, есть ли смысл обзавестись утюгом или холодильником более совершенной конструкции.

В наших же условиях приходится порой начинать с самого элементарного. Только в будущем году район будет полностью электрифицирован. Еще далеко не везде есть водопровод, а первые газовые плиты появились совсем недавно и то пока в районном центре.

Но ошибочно было бы думать, что, создав материальные условия, можно сразу же изменить привычный бытовой уклад.

Что удобнее: пользоваться водопроводом или таскать воду из колодца? Что приятнее: ходить по вымощенному плиткой дворику или месить ногами грязь? Это не наивные вопросы — иногда приходится преодолевать упорное сопротивление. Оказывается, путает непривычный, хоть и копеечный расход.

Может быть, это простая скупость? Ни в коем случае! Те же самые люди не жалеют средств на то, что кажется им необходимым. Просто еще нет потребности в новых удобствах, да и привычки удерживают — «подумаешь, беловучки какие, воду им в дом подавай!».

Впрочем, не следует этой «проблеме» придавать большее значение, чем она того заслуживает, хотя бы потому, что упрямцев таких совсем не много. Новые потребности и новые привычки утверждаются с молниеносной быстротой. Давно ли, казалось, начала работать пекарня в колхозе «Кубань», а уже большинство колхозников не хочет печь хлеб дома. Совсем еще недавно в детские сады и ясли отводили только тех ребятишек, которых не с кем оставить дома. Теперь родителей привлекает другое — более совершенное, чем в семье, воспитание. Но и забывать о приверженцах старого быта тоже не следует, а перевоспитание их идет, к сожалению, не всегда так быстро, как хотелось бы.

Мы ведем разговор о культуре быта и поэтому, естественно, обсуждаем эту тему несколько изолированно. По существу же, культура быта в селе неразрывно связана с развитием экономики.

Только высокоразвитое, передовое хозяйство может создать для благоустройства и бытовых удобств необходимую материальную базу. Это, если можно так выразиться, прямая зависимость. Но есть и обратная.

Добиться экономических успехов в современных условиях может лишь всесторонне развитый, высокообразованный командир производства. А такой человек определяет не только продуктивность хозяйства — его влияние неизбежно сказывается во всем.

Вот самый простой пример. Бригадиры старой закалки не всегда отличались вежливостью в обращении с людьми. На смену им приходят теперь специалисты, и они завоевывают авторитет глубокими знаниями, эрудицией, опытом. Результат — ощутимый уход грубости из взаимоотношений людей.

Кто, кто в теремочке живет?

Такие руководители хорошо понимают, что нет в жизни людей мелочей, которые можно было бы признать не стоящими внимания. Они не станут бездумно отмахиваться от того, как проводит свой досуг молодежь, чем она интересуется, о чем мечтает. Они сами органически не могут жить и работать в неприглядной, неэстетичной обстановке, и по ним волью или невольно равняются окружающие.

Поэтому можно с уверенностью сказать: борясь за мощный подъем сельскохозяйственного производства, мы тем самым создаем и основные условия для утверждения нового, культурного быта в селе.

ЗРИТЕЛЬНЫЕ впечатления — самые, пожалуй, острые и непосредственные. Напоминаем об этом потому, что сейчас нам предстоит знакомство с внешним обликом Курганинска и колхозных станиц.

Больше города ведут борьбу за озеленение. Подсчитывается каждое новое дерево, каждый квадратный метр газонов. Здесь же, в сельском районе, на зависть многим энтузиастам городского благоустройства, зеленый цвет — преобладающий.

А как обстоит дело с другими элементами внешнего облика?

ЛИЦО НАШИХ УЛИЦ

Л. МОСКОВЧЕНКО,
сотрудница Курганинской районной библиотеки

НАШЕМУ району вряд ли нужен краеведческий музей: прямо на улицах можно увидеть, какими были и какими станут станицы. Неказистые хатки — они еще есть, но с каждым днем их становится все меньше. А стройные линии Дворца культуры в Родниковской — это уже предвестники будущего.

Но разве только архитектура определяет лицо населенного пункта? Какими бы красивыми ни были дома, если их стены увешать безвкусными плакатами и аляповатыми вывесками, если к тому же кругом будут валяться кучи мусора, мало радости доставит посещение такого города. Не поможет ни тщательная планировка, ни заботливо проведенное озеленение.

А плакатам и вывескам, магазинным витринам и рекламным щитам уделяется в сравнении со строительством куда меньше внимания.

Попробуйте, например, посчитать урны для мусора хотя бы в центре Курганинска или в красивейшем парке. С этой задачей без труда справится человек, умеющий считать в пределах двух десятков. А ведь подобное «оборудование», как известно, солидных капиталовложений не требует...

Ярко, выразительно, со вкусом выполняются рекламные щиты у кинотеатра «1-е Мая». Но вот другое напоминание об этом же кинотеатре — вечно пустующая рама на площади около рынка. Если щит не нужен, зачем он там стоит? А если нужен, то где же афиши?

Сразу четырьмя вывесками украшено здание музыкальной школы. Первая — строгие, нарядные буквы под стеклом. Вторая — гигантское, ломающее все пропорции здания, грубо размалеванное панно. Характерно, что даже за частые в подобных случаях разговоры о материальных затруднениях безвкусице спрятаться трудно: вторая вывеска почти в полтора раза дороже первой... Две другие вывески к школе никакого отношения не имеют, но школу тем не менее уродуют: «тир» и «фото» извещают о своем существовании корявыми, неуклюжими буквами.

И так каждая организация, считалась только с собственными вкусами, нередко и полном забвении законов красоты мастерит себе вывеску. А страдает от этого облик города, который воспринимается как нечто единое, невзирая ни на какие ведомственные различия.

Но, пожалуй, больше всего вредят облику районного центра и станиц магазинные витрины. Какое бы то ни было эстетическое начало отсутствует в нагромождении товаров. Универмаг в станице Темнрговской составляет некоторое исключение, но в другом смысле. В одном окне красуется гигантская фанерная голова Кармен, вдыхающей аромат розы (срисовано с известной этикетки мыла и духов), в других — выпиленные из той же фанеры счастливые покупатели, мерящие туфли или призывно взмахивающие тканями. Сейчас уже никто не помнит, как появились в Темнрговской эти чудовища, и никто не ответит, долго ли им еще здесь быть.

Есть сведения, что крайпотребсоюз пропагандирует сейчас отказ от оформления оконных витрин: мол, продавцы, которые должны этим заниматься, все равно не владеют художественными навыками, а покупатель и без витрины, через окно, увидит все, что может ему предложить магазин. Но, во-первых, витрины должны преследовать не только рекламные, но и эстетические цели. А во-вторых, не продиктован ли такой отказ желанием отделаться от хлопот, связанных со специальным обучением работников торговли?

Как сто лет назад...

Откуда же она приходит, эта откровенная безвкусица? Кто пускает ее на наши улицы?

Никто в частности и... все вместе. Поинтересуйтесь, почему из четырех установленных в Курганинске неоновых вывесок действует сейчас только одна — над кинотеатром. В ответ вы услышите более или менее смущенное признание: «руки не доходят». И действительно — в кипении повседневных дел иногда начинает казаться, что, если, например, музыкальная школа работает отлично, стоит ли обращать внимание на количество и художественное качество вывесок на ее здании!

Работники культуры нашего района вместе с активистами - общественниками регулярно проводят массовые рейды по фермам и полевым станам. Ни одна мелочь, мешающая людям жить и работать, не ускользает от их внимания. А ведь для того чтобы взять под свой контроль внешний облик Курганинска и станиц, чтобы сделать заметным многое, с чем мы миримся порой просто по привычке, не нужно предпринимать поездок на отдаленные участки.

Какую огромную пользу принес бы такой рейд! Его участники наверняка бы помогли убрать давным-давно заваленные цветы, возложенные к памятнику в Темнрговской, или выкинувший рваный лозунг, приколоченный прямо к дереву в парке станицы Ново-Алексеевской (кстати, далеко не лучший прием наглядной агитации!). А самое главное — не выезжая за пределы района, не перерывая справочников и специальных журналов, участники рейда смогли бы найти и подсказать всем великолепные примеры для подражания в оформлении станиц — такие, например, как броские, выразительные плакаты в парке станицы Константиновской.

В самом деле, нет, пожалуй, ни одного из элементов внешнего оформления, который не имел бы в районе подлинно художественных образцов. В станицах есть немало квалифицированных художников, а в Курганинске недавно открылся филиал краевого отделения Художественного фонда РСФСР. Значит, говорить «мы не понимаем», «мы не умеем» не приходится. Работники культуры, представители сельской интеллигенции немало энергии отдают эстетическому воспитанию народа. Значит, остается признать, что еще не понята по-настоящему элементарная истина: эстетические вкусы и идеалы человека формируют не только занятия университетов культуры, концерты и спектакли, но и лицо тех улиц, по которым он ежедневно проходит.

СКОРО на рыночной площади в Курганинске появится новый плакат-реклама самого молодого учреждения в городе — комбината бытового обслуживания. Судя по замыслу (на нем будут изображены все вещи, какие местные жители могут заказать, починить и отремонтировать в мастерских комбината), плакат этот, как нам показалось, рискует умножить собой печальный перечень безвкусицы, приведенный в предыдущей статье.

Но как бы то ни было, плакат скоро будет готов, и мы можем только использовать центральный его тезис для следующего рассказа.

БЫТ—ЭТО НЕ МЕЛОЧЬ

К. МАРЧЕНКО,
директор комбината бытового обслуживания

КОНЕЧНО, не мелочь! А особенно в сельском районе, где хозяйственные заботы отнимают гораздо больше времени, чем в городе.

Наш комбинат такую цель перед собой и ставит: экономить людям время. У нас сорок восемь мастерских — в Курганинске и в станицах. О швейных, обувных, часовых, слесарных нет смысла подробно рассказывать: они есть везде.

Изменяется сельский быт, и делаются необходимыми все новые и новые виды обслуживания. В ближайшее время, например, открывается приемный пункт химической чистки и окраски кожаных изделий. Скоро вывесим объявления: «Требуются мастера по ремонту телевизоров, холодильников, стиральных машин». Собираемся открыть пункт технического обслуживания частных автомобилей и мотоциклов, причем там же любители смогут приобрести и необходимые запасные части.

А когда мы получим обещанные грузовые мотороллеры, можно будет довести обслуживание до полного совершенства — принимать заказы прямо на дому.

Но, конечно, много еще в работе комбината недостатков. Далеко не во всех станицах, а тем более на хуторах, есть мастерские. Но мы пока и не стремимся их там открывать — целесообразнее создать максимально широкую сеть приемных пунктов. Это удешевит производство, да и нет у нас пока стольких квалифицированных мастеров.

Швейные и обувные мастерские регулярно получают журналы мод, но, по существу, ими не пользуются. Фасоны заказчикам предлагают сами мастера. А хорошие журналы нам необходимы.

Есть в бытовом обслуживании одна проблема, совершенно у нас не решенная: парикмахерские. Не считая колхозных, их всего пять на весь район, да и мастерство парикмахеров часто оставляет желать лучшего.

Особенно обижаются женщины: какой надо быть модницей, чтобы ездить за многие километры причесываться в районный центр! Данские мастера в станичных парикмахерских отсутствуют. «Излишней роскошью» почему-то считается и маникюр.

Определенного хозяина у парикмахерских нет. Горкоммунхоз ими не занимается, потому что парикмахерские должны быть переданы в наш комбинат. А мы тоже без официального разрешения не можем вмешиваться в чужое хозяйство...

Закончу тем же, с чего начал: быт — это не мелочь!

МЫ ЗАИНТЕРЕСОВАЛИСЬ одной деталью в рассказе директора комбината бытового обслуживания: почему в самом деле швейные мастерские получают такие плохие журналы мод, что закройщики вынуждены сами ломать голову, изобретая фасоны?

Перелистываем один журнал, другой... Странно! Изящные модели (элегантные линии, несложный покрой, недорогие ткани) разработаны виднейшими модельерами страны. Любое ателье Москвы, Свердловска или Одессы сотнями использует такие модели на радость заказчицам. Почему же здесь, в сельском районе, они почитаются чуть ли не предосудительными?

Рассматриваем готовые, тщательно отутюженные наряды, ожидающие хозяек в Курганинской мастерской. Основными элементами кроя они ничем не отличаются от тех, что изображены в отвергнутых журналах. Но, во-первых, даже нарядные платья немного проще, скромнее, лаконичнее тех, что изображены на картинках. А во-вторых, местные законодатели мод не всегда, по-видимому, обладают фантазией и художественным чутьем. Поэтому простота оборачивается постностью, а скромность — унылым отсутствием выдумки.

Закройщики комбината бытового обслуживания, квалифицированные мастера-исполнители, с задачами моделирования явно не справляются. И это, думается, следует учесть художникам-модельерам и редакторам специальных журналов.

Очень нужны образцы одежды максимально простые, но гармоничные, эстетически совершенные. Только они смогут постепенно уничтожить разрыв между городским и сельским представлением об элегантности.

Впрочем, следует учесть, что этот самый «сельский вкус» — понятие далеко не всеобъемлющее. В Петропавловской, например, нам рассказали, что местные жители (главным образом интеллигенция и молодые колхозники) не пользуются услугами станичной швейной мастерской, предпочитая делать заказы в ателье Армавира и Краснодара. В станице, по их мнению, шьют «по старинке». На любом колхозном празднике вы встретите девушек в тех самых платьях, которые пропагандируются забракованными журналами мод.

С бытовым обслуживанием населения очень тесно связана и торговля. Исполняющий обязанности председателя правления Курганинского райпотребсоюза И. Афонин озабочен, по существу, теми же проблемами, что и директор комбината бытового обслуживания. Торговля так должна быть организована, чтобы приобретение необходимых вещей отнимало как можно меньше времени. По району курсируют автолавки, на отдаленных фермах работают ларьки без продавцов, в ближайшее время райпотребсоюз организует прокат предметов домашнего обихода.

К сожалению, мы не имеем возможности познакомиться со всей торговлей в целом. Присмотримся лишь к одной ее области.

НЕ УСПОКАИВАТЬСЯ!

И. УЛЬЯНОВ,
учитель Петропавловской средней школы

ОДНАЖДЫ мой товарищ, сильно расстроенный, пришел из книжного магазина: не оказалось очень нужного ему учебника. Мы отправились в магазин вместе, и я без труда нашел учебник на полке.

Книге и ее будущему хозяину нелегко в нашем магазине найти друг друга. Каталогов нет и в помине, дрогоценный товар бессистемно громоздится в тесном помещении. Разобраться в этом хаосе трудно, поэтому продавец Светлана Стешина на вопросы о том или ином издании чаще всего отвечает: «нет».

План первого полугодия магазин выполнил всего на 74 процента — хуже всех в районе. С. Стешина объясняет это отсутствием спроса на книгу. Но я не ошибусь, если скажу, что в станице в каждом втором или в крайнем случае в третьем доме есть личные библиотечки, часто весьма обширные, и их владельцы очень озабочены пополнением своих сокровищ.

Откуда такое противоречие?

В магазине промтоваров, неподалеку от книжного, тщательно ведется учет заказов покупателей. Только в этом году более трехсот петропавловцев приобрели таким образом нужные вещи. Почему же ничего похожего нет в книжном магазине? Разве справедливо, что тканями и мебелью торгуют у нас культурнее, чем книгами?

В других станицах района книжная торговля организована немного лучше: там работают общественные распространители книг, принимаются предварительные заказы, там даже случайного покупателя постараются познакомить с недавно поступившими новинками. Но безразличие царит в торговле грампластинками.

Райпотребсоюз получает их, как мыло или соль, валом, по цене, и почти так же продает. Единственный принцип комплектования — процентное соотношение «хороших» и «плохих» пластинок. Причем в разряд тех, «какие похуже», чаще всего попадают записи симфонической музыки, произведений русских и западных классиков. В этом есть своя логика: действительно, записи так называемой серьезной музыки продать сложнее. Так что же — успокоиться на этом и привозить сюда, в деревню, только какие-нибудь допотопные фокстроты?

Нет, надо сделать иной вывод: грампластинки, как и книги, нуждаются в пропаганде. Но даже несложным устройством для прослушивания магазины не снабжены. Даже в районном магазине культтоваров вам не только не расскажут о достоинствах той или иной записи, но и название произведения, имя его автора не могут списать внимательно. Последний список, например, сделал Чайковского автором романсов «Маргаритки» и «Я жду тебя». Назвать же исполнителя (если это не популярный эстрадный певец) считается совершенно излишним...

При желании можно было бы найти и другие формы рекламы этого «неходового товара». Вот, например, одна из автолавок, разъезжающих по всему району. На бортах — надпись: «Граждане! Не позволяйте детям находиться на проезжей части дороги!» и «Пешеход, будь осторожен при переходе улицы». Автолавки посылаются главным образом на полевые станы, на фермы, на хутора, где нет особой нужды в правилах уличного движения. Не целесообразнее ли было бы хоть таким примитивным способом напоминать людям о книгах и пластинках?

Кармен в Темнрговской

Мы вправе ожидать большей заинтересованности и от учреждений культуры. Неужели так трудно вывесить в библиотеке плакатик с перечислением книжных новинок? Неужели так уж обременительно организовать в клубе или доме культуры перед началом вечера прослушивание новых пластинок? Следит же учитель за поступлением учебников в книжный магазин!

Работники культуры, думается, должны заботиться и о том, как люди проводят свой досуг дома.

КАК нам представляется, И. Ульянов затронул очень интересную тему. Клубы, библиотеки, кинотеатры — какова их роль в становлении культуры быта? Что они делают, в главном, что могут они сделать?

САПОГИ И ТУФЕЛЬКИ

Н. ЛИСОВСКАЯ,
руководитель лекторской группы станицы Родниковской

ДО ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ в Родниковской был неказистый, почти не отапливаемый клуб. Мы могли сколько угодно внушать молодежи, что при входе нужно снимать шапку. Кому помогали эти внушения, если в помещении было холодно? Научить ребят красиво и правильно танцевать было никому не под силу: не было раздевалки, и бальные танцы исполнялись в высоких, неуклюжих сапогах. Да и вообще все рассуждения о красоте и культуре в той неуютной, сумрачной обстановке звучали как-то абстрактно.

Теперь в станице появился новый дворец культуры — дворец в полном смысле этого слова. Ни о чем не забыли строители, ничего не упустили из виду: мебель и светильники, стенная роспись и портреты, планировка помещений, даже форма окон и цвет занавесок — все удовлетворит самого взыскательного критика.

Не верь глазам своим!

Одно посещение этого дворца может сделать гораздо больше, чем десять лекций о хорошем вкусе, прочитанных в каком-нибудь неприбранном, неряшливо оформленном клубе.

Я рассказываю об этом вовсе не потому, конечно, что поход за культуру быта должен начинаться с сооружений такого дворца, связанного с немалыми расходами. Но очень хочется подчеркнуть, как важно заботиться о внешнем облике учреждений культуры. Величина материальных затрат, безусловно, имеет значение, но не она является здесь определяющей.

На сцене дома культуры в Петропавловской вместо кулис и падуг висят грубо размалеванные, облохмаченные по краям тряпки. Какой бы замечательный творческий коллектив ни выступал здесь, о цельности эстетического впечатления заведомо не может быть речи. А ведь скромная, строгая, гармонирующая с темно-синим занавесом одежда сцены едва ли стоила бы дороже.

Совершенно по-другому выглядит дом культуры колхоза «Кубань» в станице Константиновской. Элементы оформления — плакаты, лозунги, стенды — здесь те же, что и в любом другом клубе, за исключением, пожалуй, лишь регулярных выпусков газеты «На переднем крае». Но выполнены они с подлинно художественным вкусом.

Можно привести еще немало примеров, радующих и огорчающих, но вывод, к которому приводит первое сопоставление, остается неизменным: не сумма денежных расходов, вложенных в оборудование, имеет решающее значение, а те люди, чьими руками оформляется клуб.

Хотя А. Поживаев, художник колхоза «Кубань», не имеет специального образования, его незаурядная природная одаренность, опыт, а главное, неустанное стремление к совершенствованию восполняют отсутствие школы. Но в принципе в наше время уже нельзя ориентироваться на доморощенных живописцев.

Скоро в нашем дворце культуры откроется любительская изостудия. Хочется высказать одно пожелание: пусть связь творчества с жизнью ее будущих воспитанников проявляется не только в тематике их живописных и графических работ, пусть студийцы не замыкаются в традиционных академических рамках, пусть они с самого начала овладевают навыками художественного оформления.

Нельзя, конечно, роль клубов и библиотек в формировании культуры быта сводить к их внешнему облику. Они ведут широкую эстетическую пропаганду, но, к сожалению, ограничивают ее зачастую лишь различными формами приобщения к искусству, не уделяя внимания проникновению эстетических начал в повседневную жизнь. Как красиво одеться, как убрать свое жилище, как провести с друзьями день рождения или другой праздник — этому тоже надо учить людей.

Мне могут возразить: читательские конференции, диспуты, тематические вечера очень часто затрагивают вопросы культуры быта. Не спорю. Но ведь проблема-то эта настолько многогранна и значительна, что не «затрагивать» ее нужно, а заниматься ею вплотную, как обучением грамоте.

Другое дело — испытанные, общепринятые формы клубной работы (лекции, беседы, тематические вечера) могут здесь оказаться недостаточно действенными. По-видимому, надо искать возможности более непосредственного, индивидуального общения с людьми. Учителя хорошо знают, что, ориентируясь на весь класс в целом, ребят не выучишь и не воспитаешь...

КОНТРАСТНОЕ восприятие делает заметными сохранившиеся еще где-то в жизни района остатки старого, провинциального быта.

Детские сады и ясли, пионерские лагеря, полностью финансируемые колхозами, освобождают женщин от значительной доли домашних забот. В Краснодар, в Майкоп, в Ленинград, в другие крупные города уезжают учиться не только зоотехники и механизаторы, но и продавцы и цветоводы, воспитатели детских садов и портные-закройщики. Но каждый дом отдыха оборудован с такими удобствами, убран с таким вкусом, как колхозные полевые станы.

Но в сравнении с этим особенно режет глаз развесистый фикус в зале ресторана «Тополь» и декоративное панно (мраморная балюстрада, кипарисы и море), на фоне которого размещает своих клиентов фотоателье. Особенно удручающее впечатление производят забранные массивными решетками магазинные окна и редкие, неуклюжие лавочки во многих станичных парках.

Может быть, разговор этот начат несколько преждевременно? Может быть, есть какие-то объективные причины, обусловливающие живучесть и фикуса, и кипарисов, и горбатых лавочек? Нисколько! Надо только с большим вниманием относиться к проблемам быта, надо воспитывать на живых, конкретных примерах людей так, чтобы им резали глаз, вызывали их активный протест все проявления бытовой неустроенности и безвкусицы.

Кому принять на себя эти заботы?

Свету помогает шеф — город Сочи. «Что вам нужно?» — спрашивают шефы. И сочинские художники безвозмездно оформляют улицы, полевые станы, и появляются в Курганинске изящные фонари-ландыши и чугунное литье для парковых скамеек...

Но лучше бы, пожалуй, шефам не столько спрашивать о нуждах сельского района, сколько самим, присмотревшись внимательно, подсказать, посоветовать, напомнить. Со стороны ведь во многих случаях бывает виднее...

Город помогает, но помощь города только тогда окажется по-настоящему действенной, если она приложится к большой работе, проводимой самим сельским районом. И не случайно участники нашего обсуждения (только надежд в борьбе за новый быт возлагают на работников культуры. Многими своими делами (о некоторых вы могли прочитать на этой странице) курганинские работники культуры доказали: их жизнь не замыкается в стенах клубов и библиотек, их энергия простирается далеко за пределы учреждений культуры в ведомственном понимании этого слова.

Поэтому мы и сочли возможным именно им, работникам культуры Курганинского района, адресовать, по существу, наш разговор о культуре быта в селе. Ведь не даром же они приняли гордый и очень ко многому обязывающий девиз: «Работнику культуры есть дело до всего!».

РЫЦАРЬ РЕВОЛЮЦИИ

К 85-летию со дня рождения Ф. Э. Дзержинского

Встречаются на жизненном пути люди, которых забыть нельзя. Таким остается в моей памяти Феликс Эдмундович Дзержинский, непоколебимый ленинец, беззаветно отдавший себя служению партии и народу.

Помнится мне суровое зимнее утро 1921 года, когда мы вместе с Александром Георгиевичем Правдиным вошли в скромный кабинет наркома путей сообщения Ф. Э. Дзержинского. Я его увидел склонившимся над столом, сосредоточенно читавшим какой-то документ. Он оторвался от дела и внимательно посмотрел... Мне запомнились его глубокие, ясные серые глаза, тонкое, как будто высеченное скульптором лицо, светлая бородка.

— Расскажи, Феликс, нашему рабкору Борису Баркову, — без обиняков обратился Правдин к Дзержинскому, — какой у тебя был разговор с Ильичем перед твоим назначением в наркомат путей сообщения.

— Это для чего же? — чуть иронически прищурившись, спросил нарком.

— Видишь ли, — ответил Правдин, — Барков задумал написать пьесу о революции, об Ильиче. Твой рассказ ему поможет.

— Пьесу о революции? Что ж, неплохо задумано... А справишься? — обратился ко мне Феликс Эдмундович.

— Попробую, — выдавил я и почувствовал, что краснею.

Дзержинский встал из-за стола, закурил и задумался, поглядывая на морозные узоры окна... Стало тихо, только где-то негромко выстукивали часы.

Затушив папиросу, прохаживаясь по кабинету, Феликс Эдмундович начал рассказывать о своих встречах с Владимиром Ильичем Лениным. Говорил он негромко, спокойно, удивительно образно, с каким-то неповторимым юмором. Он рассказал о своем новом назначении и о встречах с Ильичем в Сестрорецком шалаше, куда приезжал с поручением ЦК, и о том, как по приказу Ильича среди всех ответственных работников провели медицинский осмотр, что у Феликса Эдмундовича вызвало бурный протест, и как он был остроумно и доказательно высмеян Лениным...

Вспоминая об этом, Дзержинский оживился и от души посмеялся. Время летело быстро, и мы поняли, что отняли его у наркома, пожалуй, уже и слишком много. Прощаясь, он мне сказал: пишите пьесу умную, но не скучную, а то от народа вам достанется на орехи...

С тех пор мы встречались с Феликсом Эдмундовичем неоднократно, и он всегда уделял мне немало внимания, обогатив рассказами не только о В. И. Ленине, но и о других революционерах. Запомнились мне его рассказы о легендарном матросе Железняке.

Из встреч с Дзержинским я понял, что «железный Феликс» и «грозный рыцарь революции», как его в то время называли,— очень чуткий человек, с хрустальной душой, пламенным сердцем.

А какая изумительная трудоспособность была у этого человека!

Будучи наркомом путей сообщения и продолжая руководить органами госбезопасности, он успевал заниматься и большой общественной деятельностью, как Председатель Деткомиссии ВЦИК. Сколько беспризорников, которые с помощью Деткомиссии ВЦИК стали на верный путь жизни, до сих пор вспоминают чуткую заботу о них Феликса Эдмундовича. А скольких тружеников советского транспорта он защитил от незаслуженных нападок. Феликс Эдмундович всегда верил в революционный рабочий класс и смело выдвигал простых людей на руководящие посты. Рабочего-коммуниста А. Г. Правдина он назначил своим первым заместителем по НКПС, другого рабочего — С. Т. Ковылкина он не только защитил от несправедливого предания суду трибунала, но и назначил на более ответственную работу.

А как Феликс Эдмундович защищал рабкоров, с которыми пытались расправиться за смелые выступления в печати!

Феликс Эдмундович Дзержинский был большим другом народа, верным стражем октябрьских завоеваний. Образ его — яркий пример настоящего коммуниста, гражданина нового мира, особенно для молодого поколения.

О нем надо неустанно рассказывать и писать.

К сожалению, о Ф. Э. Дзержинском появилась пока только одна пьеса М. Либера «Вспомним, товарищи», поставленная несколько лет тому назад в городе Дзержинске Б. Захавой.

Драматурги и писатели еще в большом долгу перед народом, которому мы должны правдиво рассказать о соратниках великого Ленина.

Борис БАРКОВ,
драматург.

«С МУЗЫКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СЕРДЦЕ»

Трудящиеся Советского Союза свято чтят память о Ф. Э. Дзержинском. В эти дни повсеместно проходят вечера, посвященные 85-летию со дня его рождения, устраиваются литературно-художественные и фотовыставки, читаются лекции и доклады о жизненном пути замечательного революционера-ленинца.

Большой вечер, посвященный 85-летию со дня рождения Ф. Э. Дзержинского, был проведен Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Обществом советско-польской дружбы, Всесоюзным обществом по распространению политических и научных знаний, Государственным музеем революции СССР — в Центральном лектории Москвы.

ЖИЗНЬ — ПОДВИГ

Это небольшой фильм, в нем всего две части, демонстрируется он около 20 минут, но, выйдя с просмотра, вы еще долго находитесь под впечатлением увиденного. Какое жизнелюбие, какая сила воли, какое великое стремление трудом своим участвовать в славных делах родной страны! «Подвиг» — называется этот фильм, и посвящен он жизни замечательного советского писателя - коммуниста Николая Островского.

Фильм снят теперь, в наши дни, спустя четверть века после смерти автора романа «Как закалялась сталь». В распоряжении кинематографистов были довольно скромные возможности для воссоздания событий прошлого. Но они щедро использовали материал кинолетописи, кадры из художественных фильмов, поставленных по произведениям писателя, музейные экспонаты. Они сумели передать на экране чувство своей искренней любви и большого уважения к Николаю Островскому.

Фильм «Подвиг», поставленный режиссером М. Товарновым по сценарию Е. Ведешина на киностудии «Мосфильм», — теплое, доброе слово памяти талантливого писателя и прекрасного, мужественного человека.

А. НИКОЛАЕВ.

На снимке: плакат художника В. Кононова к фильму «Подвиг».

На художественных выставках

КИШИНЕВ

В Доме офицеров открылась выставка молдавских художников на военные темы. Представлено около 40 работ. Интересны серия сатирических портретов «Галерея битых» художника В. Широнорада, портрет Ю. Шибаева «Возвращение к труду», портрет Героя Советского Союза, сына молдавского народа Кона Солтиса — художника И. Жуматий и другие произведения.

ДУШАНБЕ

Вниманию жителей таджикской столицы привлекла первая выставка туркменского агитационного плаката. Она организована по инициативе союзов художников двух республик. В ближайшее время в столицу Туркмении — Ашхабад отправится ответная выставка таджикских плакатистов.

РИГА

В помещении выставочного зала Дома художников организована тематическая выставка «Спорт в искусстве». Более 80 авторов представили на эту выставку 150 произведений живописи, графики, скульптуры, а также плакаты и фотокомпозиции.

ГРОЗНЫЙ

С большим успехом прошла персональная выставка произведений действительного члена Академии художеств СССР Георгия Семеновича Верейского, отражающая более чем полувековую творческую деятельность.

ВОРОНЕЖ

В связи с 70-летием одного из старейших скульпторов города В. Ф. Бурмакова здесь состоялась его персональная выставка. Представлено более 40 произведений, выполненных за последние 20 лет.

МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ

Здесь экспонировалась Московская передвижная выставка работ художников Российской Федерации. На ней представлено около ста произведений живописи, графики и скульптуры. Затем выставка будет показана в городе Георгиевске.

ТРУСКАВЕЦ

Во всесоюзной здравнице Трускавце впервые открылась художественная выставка, организованная Львовской государственной картинной галереей.

ИСКУССТВО ДРЕВНИХ

В РАЙОНЕ города Сочи, возле поселка Лоо, у берега моря рабочие, рывшие котлован, нашли на глубине полуторе метров золотые вещи: чудесной работы подвески, голубки с голубой эмалью, полые бляхи, стилизованные изображения скифских коней, украшенные тончайшей чернью, золотые бараньи, перстень с гемой — женской головкой под драгоценным камнем.

Сотрудники музея после тщательного изучения пришли к выводу, что строителями найдено женское погребение Боспорского царства, относящееся к первым векам нашей эры.

Еще многое не установлено. Кто он, искусный мастер этих необыкновенных, по красоте предметов? Скиф? Колх? Грек?.. Не прочитаны и греческая надпись на обломках серебряного сосуда, не изучена часть стены, видимо, сохранившаяся от склепа на месте погребения.

Ф. ВИНОГРАДСКИЙ.

СОЧИ.

Театр им. Вл. Маяковского показал новый спектакль «В горах мое сердце». Пьеса американского писателя Уильяма Сарояна поставлена Я. Цициновским. Главную роль Джонни исполняет ученик 5-го класса 131-й школы Андрей Терехин.

Фото А. АНДРЕЕВА.

ГЕРОЯ УКРАШАЕТ ПРАВДА

Каким должен быть современный положительный герой? Безупречным во всех отношениях, все знать, все уметь и говорить только так, чтобы (не, дай бог!) кому-либо не показалось, что он иногда над чем-то задумывается, в чем-то сомневается? Или он может быть сложным, жизненно-противоречивым и вместе с тем по-человечески простым и ясным (но не простеньким и примитивным). Ведь если мы признаем, что жизнь сложна и противоречива, то можно ли требовать, чтобы воплощение реальных людей в художественных образах было свободно от этих противоречий?!

Наиболее сильное воздействие, разумеется, оказывают герои, которые упорно преодолевают препятствия (нередко — препятствия в себе самом), как говорится, на глазах у зрителя переживают процесс формирования мировоззрения, характера в целом, каких-то его черт (этим отличаются лучшие образы мировой драматургии).

Зритель скорее поверит герою, вырастающему в преодолении трудностей. Такой герой наиболее близок большинству зрителей, которые, пользуясь выражением Маяковского, «себя под Лениным чистят», то есть, строя коммунистическое общество, сами растут, совершенствуются, а росту этому нет предела, ибо жизнь все время развивается и выдвигает перед человеком все новые и новые задачи. И то, что вчера было «положительным», сегодня уже может и не быть таковым.

Мне думается, что все еще встречающаяся у нас боязнь показа советских людей в сложных жизненных противоречиях проистекает от неправильного понимания характера воспитательного воздействия искусства на человека.

Многие наши драматурги и работники театра, видимо, могли бы привести немало примеров, когда именно это неверное представление вынуждало их (вольно или невольно) вместо живых характеров создавать схемы. Особенно показательны в этом смысле некоторые произведения, созданные во времена культа личности.

Воспитательная роль театра — сложный и длительный процесс. Подлинное искусство воздействует на зрителя опосредствованно: прежде всего на чувства, а через них на разум. Произведение, не затрагивающее чувств, находится за пределами искусства.

Бывает так: герой чуть ли не идеальный, а зал остается равнодушным. А другой не отличается совершенными качествами первого, но больше, сильнее воздействует на зрителя. Очень важно, чтобы герой был близок людям по духу, по мыслям, по делам, близок и прост настолько, что зрителю казалось бы, будто и он такой или во всяком случае может быть таким. Герой не должен быть «недосягаемым», тогда и воспитательное воздействие будет значительнее.

Мне вспоминается замечательный рассказ В. Вересаева «Состязание». Два художника поспорили, кто из них лучше передаст красоту женщины. И вот один исходил чуть ли не весь мир и наконец встретил девушку божественной красоты, которую изобразил на своей картине. А другой написал портрет своей молодой жены, не блиставшей красотой, но отличавшейся обаянием, простотой и человечностью. Обе картины были выставлены на суд горожан, простых людей. Состязание выиграл художник, создавший образ земной, а не идеальной красоты. У людей, увидевших его творение, стало теплее на сердце, жизнь показалась им интереснее, богаче, и о себе они стали думать лучше. Почему же этот портрет произвел такое впечатление? Потому что люди увидели прекрасное в простом, доступном, увидели в портрете и частицу самих себя.

Очевидно, если художник хочет создать правдивое произведение, он должен показывать жизнь во всей сложности, многообразии и не жертвовать в угоду «идеальной положительности» жизненно-достоверными чертами человеческого характера. Положительный — это не синоним идеального, хотя и идеальные герои в искусстве вполне правомерны.

Деление героев на «положительных» и «отрицательных» в определенный период превратилось в какое-то прокрустово ложе для художников, которое, естественно, не могло вместить в себя все разнообразие характеров советских людей. Вспомним, например, Тулягу из пьесы К. Крапивы «Кто смеется последним». Положительный он или отрицательный? Его прямо не отнесешь ни к одному из этих понятий. Но в основном это хороший советский человек, который совершенствуется в процессе преодоления в себе пережитков прошлого.

Важным критерием при ответе на вопрос о положительном герое должна быть положительная перспектива образа. При таком толковании в «орбиту положительных» попадает подавляющее большинство советских людей, строящих коммунизм. А что у этих людей есть еще и недостатки и порой весьма серьезные, на это глаза закрывать нечего.

Если же, стремясь создавать положительных героев, мы станем показывать их обязательно «чистенькими», не идеальными, а идеализированными в ущерб жизненной правде, то здесь нетрудно впасть и в ошибку. А такие тенденции у нас есть и в драматургии, и в критике.

Недавно на страницах белорусской газеты «Литература и мастацтва» прошла интересная дискуссия о современных проблемах театрального искусства. Речь шла преимущественно о положительном герое.

Особенно горячие споры развернулись вокруг пьесы И. Шамякина «Изгнание блудницы», ибо она дает основание для критического разговора. Но хотелось бы заметить, что в пьесе есть серьезная попытка создать образ нашего современника. Мы имеем в виду поэта Гаворку, человека пытливого, беспокойного, который, приехав в деревню, стремится помочь людям во всем, на что он способен. Вместе с тем Гаворка далеко не идеальный человек. И вот именно это, видимо, и смутило некоторых критиков. Суть их высказываний сводится примерно к тому, что герой, слова которого не облечены в непререкаемые формулы, не является положительным.

Одного из критиков смутило, например, даже такое безобидное высказывание Гаворки: «...Счастлив человек, которому с такой заботой подогревают обед...». Эти слова герой произносит, видя, как заботливо относится к своему мужу женщина, которую он безответно любит. И критик замечает: «Что и говорить, не слишком содержательный идеал семейного счастья!». Но кто сказал, что это идеал и что этим ограничивается представление Гаворки о семейном счастье? Думается, Шамякин, к следовательно, и его герой, к этому не стремились. А что же плохого или противоречащего представлению о положительном герое в том, что Гаворке нравится заботливость женщины о своем муже?! Забота любимой женщины приятна каждому мужчине. А разве женщину это унижает? Ничуть!

Небезынтересно спросить у критика, что он думает по поводу ответов Карла Маркса на семейную анкету. На вопросы: «Достоинство, которое вы больше всего цените в женщине» — Карл Маркс ответил: «слабость»; «Ваш любимый девиз,—«Подвергать все сомнению». Было бы, наверное, наивным полушутливые ответы ученого возводить в нормы этических отношений в семье. Он бы, вероятно, сам запротестовал против этого.

Но допустим на минутку, что эти ответы дал не Карл Маркс, а герой шамякинской пьесы Гаворка. Пусть читатель пофантазирует и представит себе, с каким гневом обрушился бы на него критик и уж вне всякого сомнения лишил бы его права считаться положительным.

Очевидно, оценивать высказывания действующих лиц нужно, учитывая их характеры, обстоятельства, при которых говорится та или иная фраза, а в итоге судить о герое по его поступкам, делам. Да и дела следует оценивать разумно. Брать их в комплексе. Если мы будем судить о Чапаеве по тому, например, что он требовал выдать диплом врача ветеринару и этим нанести удар бывшей социальной несправедливости, то мы и Чапаева исключим из разряда положительных. Важно понимать жизненную позицию героя, его устремленность.

И первейшая задача литературы и искусства — не выдумывать идеальных людей, а утверждать идеал, к которому люди должны стремиться. Положительность может и должна определяться основным критерием: нужностью, полезностью человека для общества, строящего коммунизм.

Наших писателей, деятелей искусства принято называть «инженерами человеческих душ». Это — меткое выражение, верное определение. Но иногда творческие деятели забывают, что они инженеры душ, и чувствуют себя строителями, архитекторами или агрономами, то есть инженерами в буквальном смысле слова. В своих произведениях они диктуют тогда читателю, зрителю, что и когда надо строить, как сеять хлеб, и тому подобное.

Не так давно белорусский драматург А. Мовзон написал пьесу «Если ты человек». Действие происходит в колхозе. Девушка-архитектор носится с идеей перенесения колхозного села из низины на холм, где природные условия лучше. Она создала проект и требует, чтобы приступили к осуществлению плана немедленно. Но председатель колхоза против. И многие колхозники резонно отвечают: мы еще не настолько богаты, подождите немного, решим проблему производства молока, мяса, тогда и переселимся. Но драматург, говоря устами героини пьесы — молодого архитектора, настаивает на своем и всех, кто с ним не согласен, называет «кулаками», «отсталыми», «консерваторами». Здесь писатель выступил не в роли «инженера душ», а в роли инженера-строителя, архитектора. И люди с их нуждами и заботами оказались просто ни при чем.

После критики в адрес пьесы драматург кое-что переделал. В частности, смягчил напор архитектора: теперь она доказывает, что переселяться надо не сейчас, а когда позволят условия. Но в чем же тогда конфликт? Ведь и сам председатель, неизвестно почему обозванный кулаком, тоже говорит: подождите немного, перенесем село, и фонтаны сделаю — будут пивом бить. Точки зрения сошлись. Конфликт пропал. А ради чего написана пьеса? Выходит, что основа ее искусственная.

Нет, драматургам вряд ли надо учить колхозников, когда и куда им переселяться в каждом конкретном случае — они сами лучше разберутся в этом. Не надо учить их, когда и как сеять, убирать, доить коров — это они сами прекрасно знают. Пьесы должны рассказывать о людях, об их чувствах, страстях, высоких помыслах, идеалах, о формировании личности нового человека.

Серьезный недостаток нашего современного искусства — измельчание темы. Порой темы берутся значительные, можно сказать, главные, но произведениям недостает идейной глубины, философского обобщения. Из событий, которые показывают на сцене, не следует никаких выводов, кроме самых примитивных, утилитарных. И получается, что есть темы, а нет проблем. Это результат приспособленческого подхода к искусству, стремления ответить на так называемые «животрепещущие» вопросы сейчас же. Но на дела такое произведение и не трепещет, и не живет, потому что оно лишено крыльев — мысли. Иной раз, казалось бы, тема заурядная, но вдруг под пером мастера она так засверкает, что только диву даешься. Вспомните стихотворение в прозе Тургенева «Воробей». Писатель взял совершенно незначительный факт, но, рассказывая о нем, достиг большого философского обобщения. Он поднял проблему любви и жертвенности. Иногда литераторы смотрят на тему как на спасательный круг: мол, хорошая тема сама вывезет. С этих позиций, полагаю, некоторые обратятся сейчас к космосу и космонавтам. Думаю, однако, что того, кто не сумеет глубоко вскрыть исторические и социальные причины, породившие эти фантастические подвиги, не сумеет показать конкретную обстановку советской жизни, в условиях которой могли сформироваться такие «космические» характеры, ждет неудача. Словом, нужно осмыслить и факт, и причину и, создавая образ героя, показать индивидуальное в общесоветском, человеческом. Тема темой, но главное — в ее осмыслении.

Существует мнение, которое примерно сводится к тому, что один из главных конфликтов, который разрабатывается в нашей драматургии, выражается в борьбе между людьми передовыми и отстающими. Очевидно, в самых общих чертах это верно. Но такое определение порождает схему в искусстве. Исходя из этого, художник делит своих героев на два лагеря. При таком делении одни должны, так сказать, нести на себе всю тяжесть борьбы за новое, а другие — во что бы то ни стало становиться на пути у этих хороших людей. Вот такой подход и рождает произведения, как две капли воды похожие друг на друга.

Думается, было бы правильнее больше внимания уделить разработке конфликта, раскрывающего рост людей, порождаемого процессом неуклонного духовного, морального, политического, идейного совершенствования человека. Такое толкование значительно расширит творческие перспективы художников, позволит точнее выбирать тему и характеры для своих произведений.

В этом смысле, мне кажется, показательна пьеса И. Дворецкого «Большое волнение» и ее постановка в Московском театре им. Ленинского комсомола. Не все в этой пьесе одинаково хорошо. Но в ней есть главное, что заслуженно привлекает к ней внимание. Это, во-первых, безыскусственность, жизненная правда человеческих отношений. Во-вторых, яркость и оригинальность характеров героев. В третьих, хорошая, здоровая, идейная тенденция, органично возникающая из хода событий.

В спектакле Театра им. Ленинского комсомола показывают интересный и, несмотря на множество противоречий, дружный коллектив, живущий по принципу: один за всех и все за одного. Это единство обнаруживается не в стандартном мышлении героев или в «правильных» поступках, совершаемых с позволения бригадира. Единство обнаруживается в их мужестве, стойкости в достижении намеченной цели. Возможно, этот коллектив еще не скоро добьется звания бригады коммунистического труда. Им еще придется съесть вместе пуд соли, прежде чем они добьются своего. Но мы убеждены, что они добьются, даже если для этого некоторым потребуется поломать свой характер. Это стремление людей к коммунистическому труду, к повышению сознательности и культуры показано в спектакле как закономерность, необходимость нашей жизни. И это главное.

Ничего нет на свете красивее правды. Пусть же художественные образы наших современников украшает правда!

Вл. НЕФЕД.

ПАНОРАМА ВОЗРОЖДЕНА

В течение многих лет реставраторы, художники работали над восстановлением знаменитого произведения Ф. Рубо — панорамы «Бородинская битва». Еще в 1948—1949 гг. опытные мастера под руководством М. Иванова-Чуронова стали заниматься спасением сильно поврежденного полотна.

Но оно не только восстанавливалось. Художник И. Евстигнеев создал новый фрагмент «Бой у села Семеновского». Погибшую «небную» часть писали художники Е. Лобанов и А. Мерзляков, изготовлением предметного плана — это что-то около 900 квадратных метров — руководил Б. Беляев.

На днях государственная комиссия приняла панораму «Бородинская битва» и дала высокую оценку работе коллектива, возродившего произведение.

Заканчивается строительство специального здания музея, где будет демонстрироваться панорама. Оно откроется к празднованию 150-летия Отечественной войны 1812 года.

?ЭВРИКА?

Нет, не перевелись еще Пигмалионы на нашей планете! Родоначальник Пигмалионов — античный царь Кипра — вырезал свою Галатею из слоновой кости. Самый популярный из Пигмалионов — профессор Хиггинс — создал свою Галатею — Лизэ Дулитль собственным воспитанием. А современный Пигмалион пользуется новейшими достижениями науки и создает свою Галатею в специальном котле.

Молодой советский ученый, биолог Славин замкнулся в науке, не замечая окружающей его действительности. Он мечтает об идеальном человеке будущего, которого создает из протоплазмы. Влюбленная в него студентка Марина тайком проникает в лабораторию. Застигнутая врасплох, она мечется в поисках укромного уголка и, не найдя другого выхода, прячется в котел. Славин будто бы верит в то, что незнакомка в котле — счастливое завершение его открытия. «Эврика!» — восклицает он и в результате ряда довольно не убедительных и не очень умных ситуаций влюбляется в свою Эврику...

Таково содержание новой оперетты «Эврика», поставленной в Московском театре оперетты.

Надуманность его настолько очевидна, что никакие «скидки» на сюжетную «условность» и традиционную «потребовательность» опереточного жанра здесь не помогают. Больше того, своей нелепостью такая пьеса может только скомпрометировать самый жанр советской оперетты современного содержания. Вряд ли даже в самой веселой и непритязательной комедии наши молодые люди — ученые и студенты — могут выглядеть такими наивными, несообразительными, лишенными чувства юмора, а подчас и просто неумными. Не привела ли здесь погоня за буффонадной «легкостью» к бессмыслице?

Автор музыки — украинский композитор Оскар Сандлер — не новичок в комедийном жанре. Ему принадлежат комические оперы «Собака на сене», «В степях Украины» и другие. Не претендуя на особые новаторские откровения, О. Сандлер написал к «Эврике» вполне профессиональную музыку, приемлемую для жанра оперетты, особенно если вспомнить, что наши композиторы не часто балуют нас откровениями в этой области. Здесь преобладают легкие танцевальные ритмы: плавный вальс, изящная полька, темпераментный лирик. Менее удались композитору лирические эпизоды, в которых сквозит оттенок сентиментальности (особенно в первой арии Марины и в заключительной арии Славина).

Вся музыка «Эврики» и особенно инструментальные эпизоды выигрывают благодаря очень хорошему исполнению. Руководитель оркестра Московского театра оперетты Г. Столяров — опытный, серьезный музыкант, и под его управлением оркестр звучит выразительно.

Удачно и оформление спектакля (художник Эд. Змойро), решенное в несколько условной иронической манере. На сцене — легкие портативные конструкции и предметы. Привлечены самые различные аксессуары современности, вплоть до полиэтиленового связывания. Особенно хорош интерьер в доме матери Славина, молодящейся дамы, гоняющейся за модой. Здесь все «модерн» — и «стильная мебель», и урод-кактус, и цветочник в форме старого штиблета, и диковинно изогнутый торшер, и даже сумка в виде большой рыбы с распоротым брюхом. А ужин накрывают почти на полу...

«Эврика» — не обычная оперетта, а скорее оперетта-водевиль. От традиций водевиля идет пролог — парад всех актеров; типично водевильные куплеты поют студенты, раскрывая в тексте свою феноменальную эрудицию:

Не нужны нам комплименты, тра-ля-ля!
Боевой народ студенты,
тра-ля-ля!
Можем сшить строенье
ложки,
Психологию у кошки!

Такой же характер носит и куплеты Спиридона о цирке с припевом: «Какой хорошенький!..».

Мы не против соединения двух смежных жанров (имеющих некоторые общие истоки), но только в том случае, если это соединение носит органичный характер... Да и режиссерские решения во многом представляются спорными. Так, вряд ли необходимо, чтобы к действующим лицам присасывался шланг пылесоса, а Эврика, увезенная в детской колясочке, гудела клаксоном автомобиля. Эта бессмысленная буффонада совсем не вяжется ни с оперетой, ни с водевилем.

Единственно, что радует, так это актерский состав спектакля: влюбленная, милая Марина (Т. Шмыга и А. Еланская), решительная, задорная Гуля (Н. Крылова), пленяет тонкий юмор Г. Занчкина (Спиридон) и острый гротеск О. Власовой и К. Кузьминой (Маргарита Павловна). К сожалению, исполнитель основной роли Славина молодой артист Л. Карпикин привлекает больше вокальными, чем актерскими данными. Исполнение этой роли у Ю. Богданова более профессионально.

Хорошее впечатление производят и танцы (постановщик Г. Шаховская). Они темпераментны, веселы, остроумны.

Но все-таки, когда заканчивается спектакль, остается чувство досады. В этом повинны в первую очередь авторы пьесы Л. Локадьев, В. и А. Дмеповы.

О надуманности и неубедительности сюжетной линии речь вскользь уже шла. Можно добавить к этому, что не стоило включать в действие приезжийся и к тому же безвкусный эпизод с уроком логопеда, рассказ Спиридона о цирке, перекликающийся с аналогичным эпизодом из оперетты «Сын клоуна», и другие подобные «находки», относящиеся свидетельствующие об оригинальности и творческой активности авторского мышления. И, разумеется, нельзя было включать в пьесу стихи, вызывающие лишь неприятное изумление.

Автор стихотворного текста А. Днепров смело вступает в неравный поединок с логикой и грамматикой русского языка. Мечутся недоуменно падежи, времена, ударения, смущенно отступают согласования:

Любовь доводит до всего:
Стреляться и топиться,
И даже более того —
Заставит вас жениться...

А вот новое открытие, связанное с телефоном:

Ты можешь узнать, применив
телефон,
Что будет новинкой сезона,
Кто с кем поженился,
Кто с кем разведен...

В одной сцене разъяренная мамаша Славина выступает с таким шедевром:

...А вы со всех сторон,
Коварный Спиридон,
Считаете меня за идиотку!..

А «за кого считают» зрителя?

В начале спектакля под звуки электроинструмента идет парад его участников. Незримый ведущий знакомит с персонажами и исполнителями, рассказывает, какая большая работа была проделана...

А к концу спектакля зритель чувствует себя ошеломленным безграмотными стихами, разочарованным сюжетной линией.

Многое в спектакле заставляет недоумевать: почему Московский театр оперетты счел необходимым поставить плохую пьесу с нелепым сюжетом, бессмысленными стихами и малопримечательной музыкой? Почему театр считает возможным все это преподносить зрителям под видом новой советской оперетты да к тому же еще якобы на современную тему? Почему артисты, и молодые, начинающие, и уже зарекомендовавшие себя, должны выступать в ролях, отнюдь не украшающих их репертуар? Стоило ли на все это тратить столько сил?

Л. ГОР.

ОТ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ СССР

В дополнение к ранее объявленным вакансиям президиум Академии художеств СССР объявляет еще две вакансии: одну действительного члена и одну члена-корреспондента.

В соответствии с Положением о порядке выборов в действительные члены и члены-корреспонденты Академии художеств СССР художественным и научным учреждениям изобразительного искусства, общественным организациям, отдельным художникам и научным работникам предоставляется право в течение 2 месяцев со дня настоящей публикации выдвигать и представлять в Академию художеств СССР в письменном виде с соответствующей творческой и научной характеристикой кандидатов в действительные члены и члены-корреспонденты Академии художеств СССР.

Материалы выдвижения направлять по адресу Академии художеств СССР — Москва, ул. Кропоткина, дом № 21.

Президиум Академии художеств СССР.

На сцене Кремлевского театра. Танец «Встречи», солисты Г. Дашдулам и Н. Баатар.
Фото Ф. ГАВДУЛИНА.

«МЫ ГОРДЫ ВЫСТУПАТЬ ЗДЕСЬ...»

КРЕМЛЕВСКИЙ ТЕАТР переполнен. В пятницу вечером здесь в последний раз выступали артисты Монгольской Народной Республики. Этот концерт можно назвать смотром сегодняшнего искусства народной Монголии.

Концерт передавался по телевидению. И миллионы зрителей, вместе с теми, кто был в зале, с восторгом следили за талантливыми выступлениями. Аплодисментов было много в тот вечер. И когда Н. Норовбанзад исполнила чем-то напоминавшую наши русские песню «Над просторами веет аромат», и когда в ярких национальных одеждах выбегала на сцену артисты балета, только что исполнившие огневой танец, долго не отпускали со сцены Ц. Пурэвдоржа. И он пел снова и снова...

В антракте мы побеседовали с художественным руководителем ансамбля Л. Ванганом.

— Наш ансамбль почти целиком состоит из молодежи,—сказал он. — Самые яркие впечатления — от знакомства с вашей страной. Не только с искусством, но и с жизнью советских людей. Ведь мы были у шахтеров и химиков Кузбасса, в Иркутске, в Ленинграде, Ярославле, Таллине. Очень радостно, что так много советских друзей увидели наши концерты, особенно по телевидению. А выступление в Таллине смотрели даже финские телезрители.

Конечно, говорит товарищ Ванган, мы никогда не забудем этого концерта. Мы горды тем, что выступаем здесь, в Кремле...

На концерте присутствовали товарищи Ф. Р. Козлов, О. В. Куусинен, Н. М. Шверник, П. Н. Демичев, Л. Ф. Ильичев, министр культуры СССР Е. А. Фурцева, временный поверенный в делах МНР в СССР Ч. Авирмед.

С успехом, большим успехом прошла эта последняя встреча монгольских артистов с москвичами.

Д. АНДРЕЕВ.

ПОЧТА недели

ПИСЬМО могло и не быть написанным, если бы...

«Если бы не безвыходное положение, я не написал бы в редакцию. Но я не могу начать занятий с учениками музыкальной школы, срываются и заняття оркестра... Речь — о струнах для контрабаса. Уже не первый год музыканты-контрабасисты и особенно учащиеся музыкальных школ находятся в отчаянном положении. Нет струн. И их негде купить.

Насколько мне известно, в республиках положение со струнами еще хуже, чем в Москве».

(Из письма Л. РАКОВА, педагога средней специальной музыкальной школы им. Гнесиных, артиста Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио).

Это письмо — не первое в редакции. И не первый раз мы их публикуем. О «струнном голоде» сигнализируют не только контрабасисты, но и виолончелисты, и скрипачи, и гитаристы.

И редакция сегодня снова вынуждена обратиться по всем предприятиям, которые занимаются изготовлением струн.

Ведь уже давно разработаны и успешно внедряются даже способы изготовления струны из заменителей. В чем же дело! Малы производственные мощности цехов, изготовляющих струны! Надо приложить силы к тому, чтобы их увеличить.

ЕСЛИ БЫ не еще одно «если бы», не было бы и этого письма на редакционном столе. Его написала заведующая Березниковской сельской библиотекой Самнараговского сельсовета Даниловского района Ярославской области В. Новикова.

«Если бы мы не находились на границе двух районов, может быть, и не было бы аварийного положения. Я работаю в этой библиотеке седьмой год. С самого начала я хлопотала о ее ремонте. Но сейчас он уже не поможет. Надо строить новое помещение. И мне все обещали помочь. Но только пообещают — глядишь, нас уже передали другому району. Другой пообещает, а нас перекинули обратно.

Крыша у нас, как решето. Идут дожди, книги заливает. Чтобы спасти их, я сложила все в одну кучу. Вот тебе и открытый доступ!

Обращалась дважды в областное управление культуры, бывали у нас и представители районка партии. Но все безрезультатно. Единственное, что пытались сделать,—закрыть библиотеку. Но разве это выход из положения? А как же читатели?».

Очень странное «если бы»! Мы надеемся в ближайшее время получить от Даниловского райисполкома ответ на все «почему» и «когда» читателей Березниковской библиотеки и ее заведующей.

И СНОВА «если бы». Теперь оно совсем другого рода и характера, но тоже имеет право на то, чтобы и ему уделили внимание, потому что вопрос, с которым обращается в редакцию из Новосибирска В. Сергеева, готов перерасти в явление. Сигналы, подобные этому, довольно часты.

Итак...

«Если бы я не кончила Московскую областную культпросветшколу, то думала бы, что неправа.

Насколько раз в оскорбительной форме меня и других удаляли с танцплощадки за исполнение лисы. За попытку объяснить, что товарищи неправы, дружинники отправляют в штаб...

А нас в культпросветшколе учили, как правильно и красиво танцевать все эти танцы, чтобы мы могли, работая в клубах и домах культуры, и других научить. Но мы, в лучшем случае, слышим в спину «стиляги!», в худшем — даже удаляют с площадки».

Тема разговора, предложенная нашей читательницей, стара и даже очень. Не раз мелькали по этому поводу статьи на страницах газет. Но недостаток, бичуемый и в шутку, и всерьез, все не изжит. Не изжит потому, что нельзя его изживать административной мерой. Ведь речь идет о вкусе, об упорном, кропотливом и повседневном воспитании его в людях.

Конечно же, новосибирские дружинники — хорошие ребята. Они уверены, что поступали правильно. Потому что им никто ни разу, наверное, не объяснил толком, что такое хорошо и что такое плохо. Дружинник — борец не только против хулиганства, дружинник — борец и за высокие образцы культуры поведения на улице, в общественных местах. А это ко многому обязывает. Он должен знать, понимать и чувствовать, где стиляжество, а где новое, но хорошее. Значит, и его надо учить. Как? Это не плохо бы было обдумать комсомольским организациям.

Наши специальные корреспонденты сообщают:

ИЗ ЛОНДОНА: ПОЛУЧАСОВАЯ ОВАЦИЯ

ВПЕРВЫЕ мне стало известно о большом интересе лондонцев к предстоящим гастролям советских артистов еще месяц назад в Москве. Организатор концертов, один из крупнейших импресарио Великобритании мистер Виктор Хоххаузер в своем письме Министерству культуры СССР, датированном 8 августа, извещал, что тысячи людей часами стоят в очереди за билетами на концерты наших музыкантов. Приехав в Лондон несколько дней назад, я уже более непосредственно ощутил атмосферу большого общественного интереса вокруг предстоящих советских концертов.

Крупнейшие газеты неоднократно помещали большие анонсы о гастролях наших исполнителей. В регулярно печатавшихся корреспонденциях с Эдинбургского фестиваля наиболее заметное место отводилось обстоятельной оценке советских мастеров и подчеркивалось, что лондонские любители музыки будут счастливы ознакомиться с их новыми творческими успехами (большая часть участников гастролей уже выступала ранее в Англии).

И вот первый концерт. Один из лучших залов мира, огромный Ройял фестивал-холл заполнен до отказа. Проданы не только места, расположенные амфитеатром сзади сцены, где в симфонически-хоровых концертах располагаются участники хора, — вся сцена заставлена в несколько рядов стульями. Для рояля и Давида Ойстраха, чей сольный вечер открыл гастроли, оставлен буквально пятачок, крохотная площадка размером со среднюю комнату. Нечего и говорить, что даже получить стул на сцене было уделом счастливцев.

Вряд ли есть необходимость описывать подряд исполненный Ойстрахом каждый номер программы. Советские слушатели хорошо знают замечательного скрипача. Достаточно будет сказать, что играл Ойстрах на этот раз, как обычно, с тем виртуозным размахом и тонким, умным мастерством, которые отличают его игру вот уже не один десяток лет. За последние годы игра Ойстраха-отца становится все проще. Виртуозный блеск его смычка не тускнеет, он стал уже чем-то само собой разумеющимся. Главное в каждой исполнительской концепции скрипача—музыкальный образ. Его воплощению подчинено буквально все — блеск пассажей, обворожительная красота звука, размах и темперамент эмоций. Снова и снова чувствовалось это вчера вечером в Ройял фестивал-холле. Особенно хорошо было второе отделение. Заключившие же его Пять мелодий Прокофьева и «Цыганка» Равеля прозвучали великолепно в самом полном и точном смысле этого слова. Ойстрах и его партнерша, художественно зрелая, высококультурная пианистка Фрида Бауэр, безраздельно овладели аудиторией. Казалось, так и только так можно исполнять эту музыку.

Но не ошибочно ли создавшееся впечатление? Не подействовала ли гипнотическая сила артиста лишь на тебя одного — извечный вопрос, волнующий критика, был решен вчера аудиторией. Ройял фестивал-холла. С редким единодушием огромный зал поистине взорвался громом аплодисментов, их лавина нарастала беспредельно. Полчаса продолжалась бурная овация. Слушатели спустились вниз к эстраде, сели на ступеньки и долго не желали уходить даже после того, как Ойстрах, сыграв на «бис», стал выходить раскланиваться без скрипки, подчеркивая тем самым, что он очень устал и играть больше не сможет.

Сейчас, когда дописываются эти строки, в Лондоне раннее утро. Газет еще нет. Но судя по реакции зала и беседам со слушателями, единодушно восхищавшимися вновь возросшим мастерством нашего скрипача, большие гастроли советских артистов в британской столице начались удачно.

Сегодня вечером — вторая программа, на этот раз симфоническая. Дирижирует ею Геннадий Рождественский, солист — Мстислав Ростропович.

Ажиотаж вокруг второго концерта кажется еще большим, если это вообще возможно.

Иннокентий ПОПОВ.

10 сентября.
(По телефону).

ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНАЯ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПАРК культуры и отдыха имени Горького приготовил москвичам новый сюрприз. Из Праги прибыл сюда советский раздел Всемирной выставки керамики 1962 года. Вы встретитесь с народными украинскими и узбекскими игрушками, элегантной черно-лощеной керамикой Грузии, с тяжелым прибалтийским шамотом и каменной массой, тончайшим фарфором Ломоносовского завода, поразитесь богатству армянских глазурей и яркости тульской скульптуры. Десять золотых, пятнадцать серебряных медалей и двадцать девять почетных дипломов получили советские художники-керамисты в Праге. Вчера первые посетители московской выставки познакомились с их работами.

ЕГО РИСУНОК СТОИТ ПЕРЕДОВИЦЫ

10 СЕНТЯБРЯ нашему другу Херлуфу Бидструпу исполнилось 50 лет. В этот день на Ленинградском вокзале москвичи устроили теплую встречу любимому художнику. А вечером в Доме дружбы с народами зарубежных стран состоялось чествование юбиляра.

Сегодня мы публикуем статью о Бидструпе, написанную датским журналистом Кьелем Эстерлингом.

ЭТО БЫЛО в годы фашистской оккупации Дании. Однажды товарищ сунул мне пачку открыток с сатирическими рисунками и сказал: «Передай их дальше». Придя домой, я рассмотрел рисунки. Выполненные четким, уверенным штрихом, они были метки, злы и неудержимо веселы. Мне особенно запомнился один из них. В безупречной черной паре, с двойным подбородком и аристократическим носом на лицемерной физиономии был изображен тогдашний премьер-министр Скавениус — тот самый, который подписал «антикоминтерновский пакт» и вообще всячески старался услужить завоевателям. А позади него виднелся и сам «завоеватель» — грубый, жестокий, идиотски напыщенный. Да, смеяться так мог только тот, кто чувствовал себя сильнее врага...

Так я впервые познакомился с карикатурами Бидструпа.

Потом, после войны, я почти каждый день видел их в «Ланд ог фольк» — газете датских коммунистов. Острые, злободневные, смешные, они всегда привлекали внимание, всегда били точно в цель. «Один рисунок Бидструпа стоит целой передовицы», — говорили в редакции. И это было совершенно справедливо.

Изобретательность Бидструпа поистине неистощима. В рисунках его, внешне неправдоподобных, порой гротескных, всегда имелась какая-нибудь находка — необычный ракурс, неожиданное сопоставление казалось бы несопоставимых предметов и явлений — словом то, чего, может быть, и нет в действительности, если смотреть на нее глазами педанта, и что тем не менее по-новому рассказывает нам об этой действительности, расширяет и углубляет наши представления о ней.

Меня эта бьющая ключом творческая энергия Бидструпа особенно поражала, и поначалу я не раз задавался вопросом: в чем тут секрет? Но потом я понял, что секрета, собственно, нет никакого. Все дело в недремлющей наблюдательности художника, его беспокойной, вечно ищущей мысли. Сдержанный, немногословный, Бидструп постоянно вглядывается в жизнь, стремясь проникнуть в самую суть окружающих его вещей и найти наиболее точные средства их образного выражения. Поэтому даже в рисунках на одну и ту же тему Бидструп никогда не повторяется. Я видел однажды несколько карикатур Бидструпа на датскую буржуазную прессу, сделанных с промежутком в один год. Каждая газета на них была представлена своего рода символом — то в виде старой девы, то дряхлого генерала, то мартышки в форме английского школьника. На первый взгляд, рисунки ничем не отличались друг от друга. Разница была лишь в том, что за год бородавка у старухи увеличилась, генерал еще больше одряхлел, мартышка стала еще безобразнее. Однако именно с помощью этих как будто бы незначительных деталей деградация буржуазной прессы была показана так, что пояснений не требовалось.

Буржуазные политические деятели побаиваются Бидструпа. Правые социал-демократы, лидеров которых он нередко высмеивал в своих карикатурах, одно время даже пытались «купить» художника, приобретая у него оригиналы особенно хлестких карикатур. Прием испытанный: им не раз «уязвротворяли» датских сатириков. Однако с Бидструпом социал-демократы просчитались. То есть рисунок, конечно (и то лишь до поры, до времени), у него приобрести было можно, но купить самого художника, заставить его замолчать — нельзя!

Но Бидструп — не только сатирик. Он видит не только отвратительное и нелепое, но и трогательное и забавное, прекрасное и великое. Этого Бидструпа — автора лукавых, озорных воскресных серий и замечательных книг о Советском Союзе и Китае — знают и любят миллионы читателей.

Ныне Бидструп известен всему миру. Однако нет ничего более чуждого ему, чем замашки «мировой знаменитости». Художник-коммунист, чья скромность стала просто легендарной, он не отказывается ни от какой работы. Он рисует все, что нужно для партии, будь то плакат или карикатура, иллюстрации для брошюр или рисунки для почтовых открыток.

И это не случайно. Гуманизм Бидструпа — не абстрактная любовь к людям. В нем — сознание того, что только социализм может создать ценности, достойные человека.

Именно на службе благородному делу социализма талант художника достиг столь яркого расцвета.

КЬЕЛЬ ЭСТЕРЛИНГ.

К НОВЫМ ВСТРЕЧАМ

КОНЦЕРТАМИ в Москве закончили свои выступления в СССР джаз-оркестр Мирко Форета из г. Брно (Чехословакия) и группа артистов чешской эстрады. За два месяца гастрольного турне коллектив посетил одиннадцать городов семи союзных республик и дал в общей сложности более пятидесяти концертов. Это — солидное испытание и для качества программы, и для сил самих артистов.

— Нас очень волновала, признаться, даже пугала перспектива выступать перед советскими слушателями, — говорит руководитель концертной поездки, солист пражского театра «Альгамбра» Рудольф Кортез. — За исключением певицы Эвы Мартиновой, которая еще раньше была приглашена участвовать в вашем обозрении «Москва — Венера», никто из нас ни разу не бывал в Советском Союзе. Мы не знали, как встретит нас ваша публика, понравится ли ей наша музыка, песни. Но первый же концерт начисто рассеял наши опасения; с самого начала гастролей мы чувствовали себя, как дома.

Программа концертов весьма разнохарактерна: инструментальные и вокальные пьесы разделены театрализованными интермедиями известных пражских комиков Рада и Нерада. Номера хореографического дуэта чередуются со своеобразной музыкальной эксцентрикой ансамбля губных гармоник. Оркестр во главе с Мирко Форетом, исполняющим партию первой трубы, звучит свежо и темпераментно в таких вещах, как «Черный Петер» и «Кому это удается», созданных участниками ансамбля Йозефом Дворжаком (фортепьяно) и Владимиром Поспелкой (баритон-саксофон). Но во многом он утрачивает свою индивидуальность при сопровождении вокальных номеров. Жаль, что за исключением вышеупомянутых пьес и эффектного, но не слишком содержательного «Кемерово-бути» (написанного Дворжаком в дни пребывания в г. Кемерово), оркестр не показал самостоятельных значительных номеров.

Артистично проводит свои номера певица Эва Мартинова. Особенно привлекательны в ее исполнении «Песня о барабанщике» Ладислава Гудачека и «Букет цветов» Ярослава Ежека. Поновому и очень живо она исполняет песни Ю. Саульского «Нет, нет, нет» и А. Островского «Я люблю танцевать». Солист Рудольф Кортез, обладатель сильного и выразительного баритона, чувствует себя уверенно и свободно во всех формах эстрадно-джазовой песни: от задушевно-лиричного современного романса «Я вам скажу» Иржи Бауэра до полных динамики и ритма латиноамериканских мелодий.

Поразительно мастерство ансамбля губных гармоник «Эхо-квартет». Его руководитель Рудольф Кахлирж трижды завоевывал золотую медаль как солист на всеевропейских конкурсах исполнителей, трижды лауреат (серебряная медаль) и квартет в целом.

Более слабое впечатление оставляют, несмотря на внешнюю эффектность, танцевальные номера дуэта Айи Феркачевой — Бедржиха Фюссегара. Их пародия на танец двадцатых годов чарльстон лишена подлинной сатиричности.

Живописностью и броскостью отдельных частей программы во многом искупается ее разрозненность и фрагментарность, вызванная, по-видимому, желанием гостей представить как можно более разнообразный интервал чешской эстрады. Однако отсутствие единого художественного стержня делает особенно заметными просчеты общего плана.

После первого знакомства с артистами из Чехословакии возникает желание новых встреч. Встреч — на более высоком тематическом и стилевом уровне, где каждый участник концертов выступил бы с целостной и самостоятельной программой, всесторонне раскрывающей его мастерство.

П. БОРИСОВ.

С ЛЮБОВЬЮ—О СВОЕЙ РОДИНЕ

ТЫСЯЧЕЛЕТИЯМИ исчисляется возраст вьетнамского искусства. Тонкий и умный художник-народ создавал его, строгий и беспощадный экзаменатор — время проверил его жизнеспособность, глубину и силу его воздействия. Но только теперь оно раскрылось во всей своей неповторимой прелести.

Молодость, свежесть, оптимизм — вот качества, которые с особенной яркостью проявились на недавних концертах в столичном саду «Эрмитаж» вьетнамских артистов — участников VIII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Хельсинки. Они выступили с большой и содержательной программой. Мы познакомились с интересной и своеобразной артисткой Тан Нян, которая поразительно музыкально, с большим вкусом и удивительным чувством стиля спела два современных произведения («Ожидание дня объединения родины» и «Утро в колхозе», с обладателем прекрасного тенора Май Ханем (он исполнил, помимо песен своей страны, и арию Ленского из «Евгения Онегина»), с Нгок Зау — вокалисткой, чья исполнительская манера нравится и привлекательна. Наконец, с виртуозами-инструменталистами Мань Тхангом, Динь Тхиеем, Лам Куан Мангом, которые показали себя не только чуткими аккомпаниаторами, но и яркими солистами, подлинными кудесниками необычного народного «данбау», деревянной флейты, барабана, которые в их руках буквально творят чудеса.

Однако программу все-таки хочется назвать праздником хореографии: артисты Государственного ансамбля песни и танца показали десять номеров, десять превосходных и таких не похожих друг на друга миниатюр. Грациозный и весь какой-то акварельно-прозрачный «Танец бабочек» и танец-плакат «Порванные цепи», которые отличают броскость и динамизм хореографического рисунка (его, кстати, с большим темпераментом исполнял на концертах Хоанг Диеп). Изящная и вместе с тем необыкновенно лирическая картинка «На берегу ручья» (в мастерской, необыкновенно тонкой интерпретации Фун Ням) и композиция «Обходчик с факелом», где акробатика органично сочетается с хореографией, ритмическое своеобразие — с пластической выразительностью (правда, солистам Хоанг Диеп и Ань Нгиеем немножко недоставало технической уверенности). А как красочен и богат танцевальный язык таких образцов народного искусства, как южновьетнамский «Тям ронг» и «Ронг Тиен»! Но особенно запомнились нам четыре номера этой обширной программы. Два из них — «Танец с колокольчиками» и «Са и Зам» — исполнялись интересным хореографическим квартетом в составе Мань Хунг, Као Мин, Мань Кыонг, Шон Виен. И, как говорят в таком случае музыканты, их «игру» отличали стройность хореографического звучания, слаженность, хорошее ощущение стиля, безукоризненный вкус. Кроме того, артисты наделены и еще одним необходимым качеством — чувством юмора, что и придает показанным ими сценкам весьма привлекательный оттенок. «Девушка на берегу озера» и «Первые цветы весны» оставляют глубокое впечатление удивительно светлым настроением, совершенством своего пластического рисунка. Свежесть и поэтичность — эти черты свойственны творческому облику их исполнительниц — участниц женской хореографической группы ансамбля.

Думается, что вместе с артистами успех по праву разделили и балетмейстеры Зань Тань Тхак, Лонг Ван Тиень, Тхай Ля, Ты Диен, Хиэ Ань, Минь Хиен, Дан Хунг, Лам То Лок.

Очень разнообразна была программа выступлений вьетнамских артистов. Но каждый отдельный номер концерта казался органично связанным с остальными, ибо все они посвящены Вьетнаму, его свободолюбивому народу.

Г. ИНОЗЕМЦЕВА.

ГАНС ЭЙСЛЕР

Скончался выдающийся немецкий композитор, замечательный мастер революционной, антифашистской песни Ганс Эйслер.

Композитор-коммунист, Эйслер свыше сорока лет стоял на боевом посту искусства революции. «Вся моя жизнь была определена идеями Великой Октябрьской революции — самой действенной и могучей во всей истории человечества...»,— писал Эйслер. В этих словах выражена главная жизненная идея, направлявшая его творчество, всю его многогранную деятельность композитора, талантливейшего музыкального писателя и педагога. В огромном наследии Эйслера, охватывающем все жанры музыкального искусства, трудно найти произведение, в котором не отразились бы животрепещущие темы современности, передовые социалистические идеи. Его вокальные произведения, вдохновленные поэзией крупнейших немецких и зарубежных поэтов, получили широчайшее распространение, оказали воздействие на развитие революционной песни во всем мире.

Ганс Эйслер родился 6 июля 1898 года в Лейпциге. Музыкальное образование получил в Венской консерватории. С 1924 года Эйслер жил в Берлине, где возглавлял рабочие музыкальные организации, создавал массовые политические песни, в которых запечатлелись важнейшие этапы борьбы немецкого рабочего класса. В 1933 году Эйслер был вынужден покинуть порабощенную фашистами Германию. Возвратившись на родину после долгих лет эмиграции, Эйслер продолжал до последних дней своей жизни активную творческую и общественную деятельность, являясь вице-президентом Академии искусств Германской Демократической Республики, профессором композиции Берлинской консерватории. За выдающиеся заслуги Эйслер был дважды удостоен Национальной премии.

Песни и боевые марши Ганса Эйслера «Заводы, вставайте!», «Песня Единого фронта», «Красный Веддинг», «Песня солидарности» и многие другие давно завоевали любовь и популярность в нашей стране, вошли в золотой фонд революционных песен мира.

С уходом Эйслера композиторы ГДР лишились выдающегося музыканта-борца, воспитателя нескольких поколений немецких музыкантов, мастера поистине мирового масштаба. Смерть Эйслера—тяжелая утрата для всей передовой культуры нашего времени.

Союз композиторов СССР
Министерство культуры СССР
Академия наук СССР

«ПРАГА-62»

КАК ТОЛЬКО я переступил порог всемирной выставки почтовых марок, живой людской поток подхватил меня и понес по лабиринтам большого зала. У одного из стендов образовалась «пробка». Что там? Уж не та ли знаменитая марка «Синий Маврикий», по которой вздыхают филателисты всего мира? С большим трудом протискиваюсь к стенду. А с него улыбаются Андриян Николаев и Павел Попович. Ну, думаю, держись «Синий Маврикий»! На выставке у тебя есть серьезные конкуренты — советские космонавты, хотя марки с их изображением являются почти самыми молодыми из всех представленных здесь...

Соседние стенды посвящены маркам, отразившим незабвенный образ Владимира Ильича Ленина, родной и близкий всем простым людям. А дальше экспозицию украшают разноцветные марки, отражающие исторические свершения советского народа, его борьбу за мир.

Кстати, успехи нашей страны отражены не только в советской экспозиции. Один из французских филателистов показал здесь прекрасную коллекцию «Победа социализма в СССР».

Советская экспозиция — всего лишь 86-я часть того, что было на этой самой большой в истории филателии мировой выставке, над которой шефствовал президент ЧССР Антонин Новотный. Представители 25 миллионов филателистов из 86 стран мира демонстрировали здесь 1.200 тысяч почтовых марок. Какой это удивительно разнообразный и богатый мир! И когда расставшься с его последним стендом, остается впечатление, будто ты совершил увлекательное путешествие, познал жизнь многих стран и людей, познакомился с их историей, культурой, обычаями.

ВПЕРВЫЕ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКЕ ШИРОКО ВЫСТУПАЛИ СОВЕТСКИЕ ФИЛАТЕЛИСТЫ. КРОМЕ СОРОКА КОЛЛЕКЦИЙ МОСКВИЧЕЙ, НА НЕЙ БЫЛО ПОКАЗАНО ЕЩЕ ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ИНТЕРЕСНЫХ ЭКСПОНАТОВ, ПОДГОТОВЛЕННЫХ КОЛЛЕКЦИОНЕРАМИ ЛЕНИНГРАДА, МАГНИТОГОРСКА, ИЖЕВСКА, БАКУ, НОВГОРОДА, ОДЕССЫ, ЛЬВОВА, ПОЛТАВЫ И ДРУГИХ ГОРОДОВ. СОВЕТСКИМ КОЛЛЕКЦИОНЕРАМ ПРИСУЖДЕНО СВЫШЕ СОРОКА НАГРАД — МЕДАЛЕЙ И ДИПЛОМОВ. ОФИЦИАЛЬНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ МИНИСТЕРСТВА СВЯЗИ СССР УДОСТОЕНА ПОЧЕТНОЙ ПРЕМИИ ДРУЖБЫ И МИРА.

...Выставка была богата не только миллионами окошек в беспредельный мир познания. Она с честью оправдала свой главный девиз: «ЗА ДРУЖБУ МЕЖДУ НАРОДАМИ, ЗА УКРЕПЛЕНИЕ МИРА ВО ВСЕМ МИРЕ!». И поэтому благородный труд филателистов отмечен был не только премиями и медалями — он был отмечен благодарностью и признательностью четверти миллиона посетителей этой удивительной выставки.

Мих. НИКИТОЧКИН.

УГОЛОК ФИЛАТЕЛИСТА

ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКАЯ галерея зарубежных писателей пополнилась маркой, посвященной американскому новеллисту О'Генри, 10 сентября новая марка поступила в почтовое обращение.

100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ О' ГЕНРИ (1862—1910). Рисунок А. Завьялова. Глубокая печать. Рамочная зубцовка 12 : 11½.

№ 2774. 6 коп. — серая, желтая и коричневая.

Портрет О' Генри на фоне силуэта американского города.

Главный редактор
Д. Г. БОЛЬШОВ.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр, Чистые пруды, д. 19а. Телефоны: секретариат редакции К 7-56-22; отдел информации К 7-56-67 и К 7-40-71; отдел коммунистического воспитания В 7-29-09 и В 7-18-24; отдел театра К 7-97-64 и К 7-91-43; отдел музыки и эстрады К 7-57-73; отдел изобразительного искусства В 7-11-84; отдел кино К 7-14-71; отдел издательств, полиграфии и книготорговли К 7-22-48; отдел писем В 7-11-19; иностранный отдел К 7-40-14 и В 7-18-23; отдел оформления К 7-69-05; издательство К 7-28-10; бухгалтерия К 7-97-83.

Б05498. Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 2. Зак. № 2333